

Научно-исследовательский центр «Иннова»

РАЗВИТИЕ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ, ДОСТИЖЕНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Сборник научных трудов по материалам
XVII Международной научно-практической конференции,
25 августа 2025 года, г.-к. Анапа

Анапа
2025

УДК 00(082) + 001.18 + 001.89

ББК 94.3 + 72.4: 72.5

P17

Научный редактор:
Скорикова Екатерина Николаевна

Редакционная коллегия:

Бондаренко С. В., к.э.н., профессор (Россия, г. Краснодар), **Дегтярев Г. В.**, д.т.н., профессор (Россия, г. Краснодар), **Хилько Н. А.**, д.э.н., доцент (Россия, г. Анапа), **Ожерельева Н. Р.**, к.э.н., доцент (Россия, г. Анапа), **Жиянова Н. Э.**, к.э.н., профессор (Узбекистан, г. Ташкент), **Климов С. В.** к.п.н., доцент (Россия, г. Пермь), **Михайлов В. И.** к.ю.н., доцент (Россия, г. Москва).

P17 Развитие науки и образования: актуальные вопросы, достижения и перспективы развития. Сборник научных трудов по материалам XVII Международной научно-практической конференции (г.-к. Анапа, 25 августа 2025 г.). – Анапа: НИЦ ЭСП в ЮФО, 2025. – 67 с.

ISBN 978-5-95356-806-7

В настоящем издании представлены материалы XVII Международной научно-практической конференции «Развитие науки и образования: актуальные вопросы, достижения и перспективы развития», состоявшейся 25 августа 2025 года в г.-к. Анапа. Материалы конференции посвящены актуальным проблемам науки, общества и образования. Рассматриваются теоретические и методологические вопросы в социальных, гуманитарных и естественных науках.

Издание предназначено для научных работников, преподавателей, аспирантов, всех, кто интересуется достижениями современной науки.

За содержание и достоверность статей, а также за соблюдение законов об интеллектуальной собственности ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов статей. При использовании и заимствовании материалов ссылка на издание обязательна.

Информация об опубликованных статьях размещена на платформе научной электронной библиотеки (eLIBRARY.ru). Договор № 2341-12/2017К от 27.12.2017 г.

Электронная версия сборника находится в свободном доступе на сайте:
www.innova-science.ru.

УДК 00(082) + 001.18 + 001.89
ББК 94.3 + 72.4: 72.5

ISBN 978-5-95356-806-7

© Коллектив авторов, 2025.
© ООО «НИЦ ЭСП» в ЮФО
(подразделение НИЦ «Иннова»), 2025.

СОДЕРЖАНИЕ

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

ПРОФИОРИЕНТАЦИОННАЯ АКАДЕМИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ РАЗВИТИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ И КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИЙ

Брылева Вилена Александровна

Кострыкина Ольга Петровна

Кострыкин Роман Александрович..... 5

ОРГАНИЗАЦИЯ ДЕТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УСЛОВИЯХ АДАПТАЦИИ В РАННЕМ ВОЗРАСТЕ

Кононенко Наталья Геннадиевна, Павлова Наталья Юрьевна

Булгакова Наталья Николаевна..... 10

РАБОТА МУЛЬТИДИСЦИПЛИНАРНОЙ КОМАНДЫ КАК ИНТЕГРАТИВНЫЙ ПОДХОД В КОРРЕКЦИОННОЙ ПРАКТИКЕ

Феофилактова Татьяна Владимировна..... 15

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ЛИТЕРАТУРА

ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ОТОБРАЖЕНИЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ ИСТИНЫ В УЗБЕКСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ XX ВЕКА

Дадабоев Олимжон Ортикович..... 22

ОБРАЗ ИСТОРИЧЕСКОЙ ЛИЧНОСТИ В ИСТОРИЧЕСКИХ ХРОНИКАХ УИЛЬЯМА ШЕКСПИРА

Дадабоев Олимджон Ортикович..... 30

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ И СТРУКТУРИРОВАНИЮ ИМИДЖА ОРГАНИЗАЦИИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Емболаев Даниил Андреевич..... 36

ПОЛИТОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

РЕАЛЬНЫЕ И ПОТЕНЦИАЛЬНЫЕ УГРОЗЫ РОССИИ И

ЧЕЛОВЕЧЕСТВУ В 21 ВЕКЕ

Ефимова Ксения Максимовна 45

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ**КОМАНДООБРАЗОВАНИЕ ПЕДАГОГОВ - КЛЮЧ К****ЭФФЕКТИВНОЙ РАБОТЕ**

Колпакова Полина Георгиевна

Кузнецова Надежда Владимировна 50

АРХИТЕКТУРА**РЕДЕВЕЛОПМЕНТ ПРОМЫШЛЕННЫХ ТЕРРИТОРИЙ У****ТРАНСПОРТНЫХ УЗЛОВ КАК ФАКТОР УСТОЙЧИВОГО****РАЗВИТИЯ ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ**

Костомаров Валерий Дмитриевич 57

НАБЕРЕЖНЫЕ КАК ПРОСТРАНСТВЕННЫЙ РЕСУРС**ФОРМИРОВАНИЯ АРХИТЕКТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ****ИСТОРИЧЕСКОГО ГОРОДА**

Шенкарев Никита Захарович 62

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 37.013

ПРОФОРИЕНТАЦИОННАЯ АКАДЕМИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ РАЗВИТИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ И КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИЙ

Брылева Вилена Александровна

к.п.н., доц., директор

Кострыкина Ольга Петровна

к.п.н., академический директор

АНО ДПО «ИнАкадемия», город Волгоград

Кострыкин Роман Александрович

учитель информатики

МУ СОШ № 75, город Волгоград

***Аннотация.** В статье описана проектная школа «Профессионалы будущего», которая ставит целью комплексную профориентацию школьников. Описаны задачи и этапы планирования школы, основные мероприятия и ожидаемые результаты.*

The article describes the project school "Professionals of the Future", which aims at comprehensive career guidance for schoolchildren. The tasks and stages of school planning, the main activities and expected results are described.

***Ключевые слова:** профориентация, гибкие навыки, проектная школа, информационная компетенция, коммуникативная компетенция*

***Keywords:** career guidance, soft skills, project school, information competence, communication competence*

Актуальность профориентационных проектов обусловлена потребностью среди учащихся на практике узнать о своей вовлеченности и предпочтениях в

той или иной отрасли или специальности, а также появлением новых востребованных профессий на рынке труда, в первую очередь благодаря распространению информационных технологий. Наблюдается интерес подрастающего поколения к теме профориентации и недостаточности ее организации. Опрос старшеклассников в Волгоградской области показал, что хотя многие учащиеся (50,3%) заявляют, что определились со своим выбором, 32,5% опрошенных уже несколько раз меняли свои предпочтения, 17,2% респондентов не определились с выбором профессии. О современных востребованных профессиях ребята знают в общих чертах или не знают совсем, но все хотели бы узнать больше (72,8%). Подавляющее большинство опрошенных выражает желание участвовать в проектах, где они смогут попробовать себя в современных профессиях (96,2%), причем половина из них даже не знает, какая сфера им интересна, не говоря уже о выборе конкретной профессии. Из опыта работы авторов проекта очевидно, что большинство выпускников выбирают предметы для сдачи ЕГЭ в отрыве от требований вузов. Как правило, выбирают те предметы, которые, по их мнению, сдать легче или они знают их лучше. Отсюда вытекает необходимость комплексной профориентационной работы со школьниками, начиная с 7 класса.

Данная статья посвящена описанию проектной академии «Профессионалы будущего», направленного на создание условий для знакомства учащихся школ Волгограда с востребованными на современном рынке труда профессиями посредством серии интерактивных мероприятий и через командную проектную деятельность. Поставленная цель определила следующие задачи:

1. Разработать календарно-тематический план работы проектной академии и соответствующий учебно-методический комплекс.
2. Привлечь к реализации проектной академии опытных и молодых специалистов из различных профессиональных сфер.
3. Обеспечить информирование учащихся и их родителей о возможности участия в проектной академии.
4. Провести ряд профориентационных мероприятий и отобрать наиболее активных участников для последующего обучения в проектной академии.

5. Сформировать проектные команды с учетом профессиональных интересов учащихся.

6. Организовать обучение проектных команд базовым навыкам в выбранной ими профессиональной сфере деятельности.

7. Оказать консультационную поддержку в процессе работы команд над созданием профессионального продукта.

8. Организовать серию презентаций командных проектов учащимся школ Волгограда и их родителям.

9. Провести анализ проведенной проектной академии и сформировать план ее работы на постоянной основе с учетом полученного опыта.

Проектная академия “Профессионалы будущего” создана с целью организации практико-ориентированной профориентационной работы с учащимися школ г. Волгограда. Основная возрастная категория участников проекта – 7-9 классы общеобразовательных учреждений г. Волгограда, однако авторы проектной академии допускают участие представителей других возрастов, но минимально с 11 лет.

В рамках проекта ребята, а также их родители, смогут познакомиться с наиболее востребованными современными профессиями через интерактивные мероприятия, проектную работу в командах, общение с представителями различных профессиональных сфер, обучающие семинары. Все участники проектной активности не только получают знания о современных профессиях, навыках и компетенциях, необходимых для их успешного освоения, но также получают возможность выявить свои интересы, оценят уровень своих текущих знаний выбранной предметной сферы, определяют свои сильные стороны и способности, смогут построить свой личный образовательный маршрут.

Изучив официальные статистические данные, а также результаты опросов подростков, авторы проектной активности выделили следующие профессиональные сферы для ознакомления: веб-разработка, программирование, большие данные (Big Data), информационная безопасность, дизайн, онлайн-образование и педагогический дизайн, бизнес-аналитика, цифровой маркетинг.

Наиболее активные ребята, которые пройдут отбор на обучение в проектной академии, примут участие в командной работе над проектом в выбранной профессиональной сфере, результатом которой станет созданный учащимися профессиональный продукт (например, веб-сайт, образовательная программа, план-проект, бизнес-план и др.). Каждый представитель команды будет получать теоретические знания и практические навыки для выполнения своей роли в проекте, а также получит возможность приобрести “гибкие” навыки, необходимые для работы в современном профессиональном контексте. Так, учащиеся академии в процессе командной проектной деятельности будут работать над развитием навыков аналитического мышления, решения практических задач, делового общения и ведения переговоров, публичного выступления, тайм-менеджмента, расстановки приоритетов, адаптивности и работе в команде. Таким образом, школьники смогут проработать основные “гибкие” навыки будущего: креативность, коммуникативность, кооперативность.

Авторы проектной активности делают акцент на междисциплинарном характере большинства современных профессий, поэтому не ограничивают участников проекта освоением исключительно узкоспециализированных дисциплин, а ставят основной целью – продемонстрировать, каким образом можно использовать свои сильные стороны для решения практических профессионально-ориентированных задач в команде. Таким образом, вместе с каждым учащимся проектной академии педагоги и привлеченные специалисты, составят план индивидуальной работы, который будет гармонично дополнять план командной работы над проектом в выбранной сфере. Для работы над проектами командам будут предложены следующие сферы деятельности как самые универсальные и необходимые в большинстве профессиональных контекстов: веб-разработка, программирование, дизайн, образование, иностранные языки, бизнес-аналитика. Конкретная тематика проектов остается на усмотрение учащихся.

Финальный результат работы команд – публичная презентация проектов учащимся г. Волгограда и их родителям в формате конкурса проектов, с жюри из представителей организаций, работающих в выбранных профессиональных

сферах.

Ожидаемые результаты проектной активности:

1. Учащиеся школ Волгограда и их родители получают широкое представление о востребованных сегодня профессиях, а также узнают, как построить индивидуальный образовательный маршрут, в результате которого учащийся сможет выбрать вуз, исходя из своих желаний и интересов и с учетом современных тенденций.

2. Участники проектной академии смогут приобрести практический опыт и развить необходимые в выбранной сфере/профессии навыки, а также улучшить свои «гибкие» навыки.

3. Участники проектных команд смогут представить результаты своей работы местному сообществу, своим одноклассникам и учащимся, что позволит замотивировать большее количество учеников средней школы ответственно подходить к выбору профессии.

Уникальность проекта – в комплексном системном подходе к профориентационной работе с подростками, который включает следующие этапы:

1. теоретическое знакомство с современными профессиями через интерактивные мероприятия и встречи со специалистами;

2. участие в профориентационных мероприятиях с анализом личных качеств и способностей и составлением индивидуального образовательного маршрута;

3. работа над командными проектами как шанс получить уникальный практический опыт, работая над созданием конкретного продукта, развивая себя не только индивидуально, но и в группе.

Таким образом, подростки смогут получить полное представление о выбранной профессии, а последующая саморефлексия позволит определиться, развиваться ли им далее в выбранной сфере или уделить время поиску нового пути. Приобретенные в ходе проектной активности информационные и коммуникативные навыки предоставят алгоритм действий по самостоятельному выбору профессии и шагах к ее успешному освоению.

УДК 37

ОРГАНИЗАЦИЯ ДЕТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УСЛОВИЯХ АДАПТАЦИИ В РАННЕМ ВОЗРАСТЕ

Кононенко Наталья Геннадиевна**Булгакова Наталья Николаевна**

Воспитатели

Павлова Наталья Юрьевна

Учитель-логопед

МАОУ «ЦО 1»

Аннотация. Данная статья посвящена изучению организации детской деятельности в условиях адаптации детей раннего возраста. Изучение специфики возраста, особенности нервной системы, физиологических возможностей организма.

Annotation. This article is devoted to the study of the organization of children's activities in the conditions of adaptation of young children. Study of the specifics of age, features of the nervous system, physiological capabilities of the body.

Ключевые слова: ранний возраст, самосознание, периодизация, физиология, нервная система, утомляемость, восприятие, привязанность

Keywords: early age, self-awareness, periodization, physiology, nervous system, fatigue, perception, attachment

С нетерпением ждем время, когда повзрослевший малыш пойдет в детский сад. На что нужно обратить внимание. Как правильно определить возраст. С этими и многими другими вопросами сталкиваются родители при подготовке к новому периоду в жизни их ребенка. Особенно, если этот период приходится на ранний возраст. Ранний возраст — это период психического и физического развития ребёнка от 1 до 3 лет, который следует за младенчеством и предшествует

дошкольному возрасту. Это время бурного формирования ходьбы, речи, игры и самосознания, когда ребёнок активно познаёт мир и стремится к самостоятельности. В советской психологии первая возрастная периодизация психического развития была разработана Л. С. Выготским и в дальнейшем изучалась Д. Б. Эль-кониним. Л. С. Выготский определил хронологические границы раннего возраста — от 1 года до 3 лет, а Д. Б. Эльконин отнёс его вместе с младенчеством к эпохе раннего детства. Ранний возраст начинается после кризиса первого года жизни и заканчивается кризисом трёх лет.

Физическое развитие в раннем детстве характеризуется интенсивным ростом и увеличением массы тела. Растёт грудная клетка, опускается диафрагма, а её мышцы становятся крепче. Также развиваются дыхательная система (за счёт увеличения лёгких и дыхательного объёма частота дыхания уменьшается), иммунная (повышается сопротивляемость на неблагоприятные условия среды), кровеносная (растёт сердце), пищеварительная (органы пищеварения уже могут переваривать разную пищу), нервная (развитие нервных клеток коры головного мозга). Примерно с 1 года до 2 лет совершенствуются двигательные навыки ребёнка. Он уже может подолгу ходить, менять положение, перешагивать через невысокие препятствия. Несмотря на активное развитие нервной системы, в этот период отмечается низкий предел работоспособности нервных клеток коры головного мозга, что приводит к быстрому утомлению ребёнка. С 2 лет заметно повышается сопротивляемость организма инфекциям, то есть активно развивается иммунная система, также система терморегуляции. Значительно повышается работоспособность нервной системы, однако повышенная возбудимость подкорковых отделов приводит к тому, что все реакции ребёнка сопровождаются сильными эмоциями. На третьем году жизни начинает функционировать долговременная память. Активно идёт развитие второй сигнальной системы: у ребёнка расширяется словарный запас, он лучше понимает речь взрослого. К концу года свободное владение речью достигает степени автоматизма. Также происходит развитие мелкой моторики, и оно оказывает влияние на развитие речевого центра и артикуляционного аппарата. К концу раннего возраста заканчивается

прорезывание всех молочных зубов. Социальная ситуация развития характеризуется распадом системы близких отношений со значимым взрослым и возникновением новой возможности для ребёнка непосредственно взаимодействовать с предметом, где образец способов действий с ним принадлежит взрослому. В сотрудничестве со взрослым происходит построение новой социальной ситуации развития, содержание которой — усвоение общественно выработанных способов действий с предметами (то есть схема социальной ситуации развития «ребёнок — предмет — взрослый»). Кроме того, ребёнок начинает овладевать речью, поскольку прежние средства общения не позволяют овладевать новыми предметами. Определённый уровень автономности ребёнка вместе с возникновением потребности в освоении предметного мира рождает новый тип ведущей деятельности — предметно-орудийной. Типичной формой общения в раннем возрасте является ситуативно-деловое общение со значимым взрослым. Развитие речи является центральной линией развития в раннем возрасте: пассивная речь развивается быстрее, чем активная; активная речь ребенка многозначна по семантике (под одним словом ребенок может понимать несколько предметов), своеобразна по звуковому составу (нарушение произношения фонем) и синтаксису (в этом период ребёнок говорит преимущественно однословными предложениями). Объём активного словаря увеличивается, и ребёнок начинает задавать вопросы о названиях предметов («Кто это?», «Что это?»). В области восприятия в раннем возрасте происходит формирование константности восприятия. По мере овладения речью восприятие становится произвольным (слово начинает координировать восприятие ребенка). В области мышления ребёнок в раннем возрасте начинает обнаруживать скрытые сущностные связи между объектами, то есть формируется наглядно-действенное мышление.

В раннем возрасте происходит формирование типа привязанности к близкому взрослому. Дж. Боулби давал определение привязанности как модели поведения, которая обеспечивает сохранение контактов с близким взрослым и удовлетворяет потребность ребёнка в безопасности. Примерно к 2-3 годам формируется устойчивый тип привязанности, свидетельством этого является реакция

ребёнка на разлуку с близким взрослым (реакция может быть разной в зависимости от сформированного типа привязанности; в случае надёжной привязанности ребёнок быстро успокаивается при разлуке с близким взрослым и радуется его возвращению). Также в этот возрастной период возникают начальные формы социальных эмоций. К ним относят эстетические, моральные чувства (чувство стыда, вины, гордости), сочувствие и сопереживание другому человеку.

Исходя из вышеперечисленных особенностей возраста, мы видим, что адаптация ребенка к новым для него условиям среды — может быть тяжелым и болезненным процессом. Сопровождающийся рядом негативных сдвигов в детском организме, затрагивающий все его уровни, и возможно, приводящий к стрессу. Поэтому, сгладить процесс адаптации малыша, впервые пришедшего в детский сад, поможет правильно организованная игровая деятельность, направленная на формирование эмоциональных контактов «ребенок – взрослый», «ребенок – ребенок», включающей игры и упражнения. Одной из основной задачей в этот период – формирование эмоционального контакта, доверия детей к взрослому. Ребенок должен увидеть в воспитателе доброго, всегда готового прийти на помощь человека (как мама) и интересного партнера в игре. Эмоциональное общение возникает на основе совместных действий, сопровождаемых улыбкой, ласковой интонацией, проявлением заботы к каждому малышу. Первые игры должны быть фронтальными, чтобы ни один ребенок не чувствовал себя обделенным вниманием. Инициатором игр всегда выступает взрослый. Игры выбираются с учетом возможностей детей, места проведения.

Они должны быть фронтальными, чтобы ни один ребенок не чувствовал себя обделенным вниманием; не должны быть слишком длительными (лучше играть с детьми по несколько раз в день, но понемногу), но должны систематически повторяться:

— использование музыки, танцевальных движений и рисования помогает снять эмоциональное напряжение у детей, раскрепоститься и выразить свои чувства, переключить внимание, снизить возбудимость, настроить на позитивный лад;

- инициатором игры выступает взрослый, который проявляет большую заинтересованность, контролирует полностью ее ход и создает приятную, комфортную атмосферу;
- не нужно оценивать детей, давая возможность проявлять спонтанные и естественные реакции;
- не стоит настаивать на активном участии всех детей. На первых порах уместно позволить некоторым детям просто понаблюдать за происходящим. Особенно, если есть нерешительные, робкие дети;
- периодически можно приглашать родителей для участия в таких игровых действиях и рекомендовать данные игры для повторения в домашних условиях, а также организовывать дома игры на тему пребывания ребенка в детском саду.

Список литературы

1. Богуславская З. М., Смирнова Е. О. «Развивающие игры для детей младшего дошкольного возраста. – М., 1991.
2. Калинина Р. «Ребенок пошел в детский сад. К проблеме адаптации детей к условиям жизни в дошкольном учреждении / Дошкольное воспитание, 1998, №4.
3. Леонтьев А. Н. «Деятельность. Сознание. Личность». – М., 1997.
4. Лялина И. В. «Адаптация детей при поступлении в детский сад.». – Волгоград: Учитель, 2001
5. Роньжина А. С. «Занятия психолога с детьми 2-4 лет в период адаптации к дошкольному учреждению. - М.: Книголюб, 2003.
6. Чернецкая Л. В. «Психологические игры и тренинги в детском саду». – Ростов-на-Дону., 2005.
7. Сертакова Н. М. «Игра как средство социальной адаптации дошкольников: Методическое пособие для педагогов ДОУ. – СПб.: ООО «Изд-во «ДЕТСТВО-ПРЕСС», 2009

УДК 376.112.4

РАБОТА МУЛЬТИДИСЦИПЛИНАРНОЙ КОМАНДЫ КАК ИНТЕГРАТИВНЫЙ ПОДХОД В КОРРЕКЦИОННОЙ ПРАКТИКЕ

Феофилактова Татьяна Владимировна

учитель-дефектолог

ГБУ города Москвы «Мой особый семейный центр «Роза ветров»

***Аннотация.** Статья посвящена рассмотрению работы мультидисциплинарной команды (МДК) в коррекционной практике для детей с нарушениями развития. Описываются преимущества командной работы, включая комплексный подход, индивидуализацию, согласованность действий и поддержку родителей. Представлены состав МДК, роли специалистов и особенности организации работы. Анализируются сложности, возникающие в процессе работы, и предлагаются пути их решения, направленные на повышение эффективности коррекции и качества жизни детей и их семей. Подчеркивается необходимость дальнейшего развития и совершенствования МДК для предоставления эффективной коррекционной помощи.*

The article is devoted to the work of a multidisciplinary team (MDK) in correctional practice for children with developmental disabilities. The advantages of teamwork are described, including an integrated approach, individualization, consistency of actions and parental support. The composition of the MDK, the roles of specialists and the specifics of the organization of work are presented. The difficulties that arise in the work process are analyzed and ways of solving them are proposed, aimed at improving the effectiveness of correction and the quality of life of children and their families. The need for further development and improvement of the MDK is emphasized in order to provide effective correctional care.

Ключевые слова: мультидисциплинарная команда, коррекционная

практика, интегративный подход, нарушения развития, реабилитация, дети, специалисты, комплексный подход, индивидуальная программа коррекции

Keywords: *multidisciplinary team, correctional practice, integrative approach, developmental disorders, rehabilitation, children, specialists, integrated approach, individual correction program*

Коррекционная практика, направленная на помощь детям с различными нарушениями развития, является сложным и многогранным процессом, требующим комплексного подхода. В последнее время все большее признание получает интегративный подход, основанный на работе мультидисциплинарной команды (МДК). Этот подход предполагает объединение усилий специалистов различных профилей для достижения максимальных результатов в коррекции и реабилитации [5].

Концепция мультидисциплинарной команды и ее значение.

Мультидисциплинарная команда (МДК) – это группа специалистов, представляющих различные области знаний, работающих совместно для достижения общих целей в коррекционной практике. В состав МДК могут входить

– Врачи (педиатр, невролог, психиатр, физиотерапевт и другие) обеспечивают медицинское обследование, диагностику, назначение медикаментозного лечения, физиотерапевтических процедур и контроль за состоянием здоровья ребенка.

– Педагоги-психологи проводят психологическую диагностику, коррекционно-развивающие занятия, консультируют родителей и педагогов, занимаются психотерапией.

– Учителя-дефектологи (логопеды, олигофренопедагоги, тифлопедагоги, сурдопедагоги). Осуществляют коррекцию нарушений речи, познавательной деятельности, зрения, слуха и других специфических проблем.

– Социальные педагоги оказывают помощь в адаптации ребенка в социуме, взаимодействии с семьей, организации досуга и социальной поддержки.

– Инструкторы по лечебной, а также адаптивной физической культуре (АФК и ЛФК) проводят занятия, направленные на развитие физических навыков,

координации движений, укрепление мышц и коррекцию двигательных нарушений.

– Родители/законные представители являются также ключевыми участниками команды, обеспечивающими поддержку и мотивацию ребенка, и участвуют в реализации рекомендаций специалистов.

– Другие специалисты в зависимости от потребностей ребенка, в МДК могут быть включены эрготерапевты, нейропсихологи и специалисты других специализаций и т.д.

Основное значение работы МДК заключается в создании целостного и комплексного подхода к коррекции нарушений развития. Каждый специалист вносит свой вклад, используя свои знания и навыки, чтобы предоставить ребенку максимально эффективную помощь. Это позволяет учесть все аспекты развития ребенка – физическое, психическое, социальное, когнитивное, – и разработать индивидуальную программу коррекции, соответствующую его потребностям [4].

Работа МДК обладает рядом значительных преимуществ по сравнению с работой отдельных специалистов:

– Комплексный подход позволяет учитывать все аспекты развития ребенка и создавать целостную картину его проблем и сильных сторон.

– Индивидуальный подход. Программа коррекции разрабатывается с учетом индивидуальных особенностей, потребностей и возможностей каждого ребенка.

– Согласованность действий. Специалисты согласовывают свои цели, методы работы и оценивают результаты, что позволяет избежать дублирования усилий и противоречивых рекомендаций.

– Повышение эффективности коррекции. Благодаря работе целой команды (когда совместная работа дает больший результат, чем сумма усилий отдельных специалистов), происходит более быстрое и устойчивое достижение положительных изменений.

– Улучшение взаимопонимания и коммуникации. Общение между

специалистами позволяет обмениваться опытом, делиться наблюдениями и находить наиболее эффективные способы работы с ребенком.

– Поддержка родителей. Такая команда оказывает поддержку родителям, помогая им понять проблемы ребенка, обучая методам работы дома и предоставляя эмоциональную поддержку.

– Повышение профессионального уровня специалистов. Взаимодействие в команде способствует обмену опытом, обучению и повышению квалификации.

– Улучшение качества жизни ребенка и его семьи. Благодаря эффективной коррекции и поддержке, работа МДК способствует повышению качества жизни ребенка и снижению нагрузки на его семью [1].

Организация работы мультидисциплинарной команды.

Эффективная работа МДК требует четкой организации и соблюдения определенных принципов, таких как:

– Определение целей и задач. Команда должна четко сформулировать цели и задачи, которые необходимо достичь в процессе коррекционной работы.

– Создание плана работы. На основе диагностики и оценки потребностей ребенка разрабатывается индивидуальный план работы, который включает в себя:

– Оценку состояния ребенка. Комплексное обследование ребенка всеми членами команды.

– Определение приоритетных целей. Выбор наиболее важных направлений коррекции.

– Разработку индивидуальной программы. Определение конкретных занятий, методов, средств и сроков.

– Распределение обязанностей. Четкое определение роли каждого специалиста в реализации программы.

– Оценку прогресса. Регулярная оценка результатов работы и внесение корректировок в программу.

– Регулярные совещания. Команда должна регулярно собираться для

обсуждения текущих вопросов, обмена информацией, анализа результатов и корректировки плана работы.

– Четкое распределение ролей и ответственности. Каждый специалист должен понимать свою роль и ответственность в работе команды.

– Открытая коммуникация. Взаимодействие между специалистами должно быть открытым и конструктивным. Все члены команды должны уважать мнение друг друга, даже если они не согласны.

– Вовлечение родителей. Родители должны быть активно вовлечены в процесс работы МДК. Их мнение и пожелания должны учитываться при разработке и реализации программы коррекции.

– Оценка эффективности работы. Регулярный анализ результатов работы позволяет оценить эффективность применяемых методов и при необходимости внести корректировки в программу [3].

Каждый специалист такой команды играет важную роль в процессе коррекции, внося свой вклад в общее дело.

Несмотря на многочисленные преимущества, работа МДК может сталкиваться с определенными сложностями и вызовами. Например, различия в подходах и взглядах. Специалисты могут иметь разные теоретические взгляды и подходы к коррекции, что может приводить к разногласиям и трудностям в согласовании действий. А также недостаточная коммуникация между специалистами может приводить к дублированию усилий, противоречивым рекомендациям и снижению эффективности коррекции. Недостаточное финансирование и отсутствие необходимых ресурсов (оборудование, материалы, квалифицированные кадры) могут затруднять работу. Также некоторые специалисты могут испытывать сопротивление изменениям, связанным с переходом к командной работе. Еще очень важно отметить, что работа с детьми с особыми потребностями является эмоционально сложной, что может приводить к профессиональному выгоранию специалистов. Ну и еще одна трудность связана с тем, что не всегда удается эффективно вовлечь родителей в процесс работы МДК [5].

Для успешной работы такой команды необходимо предпринимать

следующие шаги:

- Обучение и повышение квалификации. Это организация обучающих программ для специалистов по работе в команде, коммуникации, конфликтологии и т.д.
- Создание благоприятной атмосферы, а также профилактика выгорания. Формирование атмосферы взаимного уважения, доверия и поддержки между специалистами. Организация мероприятий по профилактике профессионального выгорания специалистов (супервизии, тренинги, отдых).
- Разработка четких протоколов и процедур для диагностики, планирования, реализации и оценки результатов работы.
- Получение финансирования и обеспечение необходимыми ресурсами (оборудование, материалы, помещение).
- Активное вовлечение родителей в процесс работы МДК, обучение их методам работы дома, предоставление информации о состоянии ребенка.
- Регулярный мониторинг и оценка работы МДК, выявление проблем и внесение корректировок [2].

Работа мультидисциплинарной команды является эффективным и интегративным подходом в коррекционной практике. Она позволяет обеспечить комплексную помощь детям с нарушениями развития, учитывая все аспекты их развития. Правильная организация работы МДК, четкое распределение ролей, открытая коммуникация и вовлечение родителей являются ключевыми факторами успеха. Работа МДК способствует повышению качества жизни детей с нарушениями развития и их семей, а также улучшению качества работы специалистов. Дальнейшее развитие и совершенствование работы такой команды является важной задачей для обеспечения эффективной и качественной коррекционной помощи.

Список литературы

1. Дубровина И. В. Психологическое сопровождение образовательного

процесса / Под ред. И. В. Дубровиной. – СПб.: Питер, 2007.

2. Кудрявцева Н. Д. Лечебная педагогика. Методическое пособие / Под ред. Н. Д. Кудрявцевой. – М.: Издательский центр «Академия», 2010.

3. Методические рекомендации по организации психолого-педагогического сопровождения обучающихся с ограниченными возможностями здоровья. / Составители: Е. И. Казакова, Т. В. Терехова. – СПб.: КАРО, 2014.

4. Самсонова Е. В. Психолого-медико-педагогическое сопровождение детей с ограниченными возможностями здоровья в условиях образовательного учреждения. / Под ред. Е. В. Самсоновой. – М.: Национальный книжный центр, 2013.

5. Фурьева Т. В. Комплексная реабилитация детей с ограниченными возможностями здоровья: Методические рекомендации / Под ред. Т. В. Фурьевой. – Красноярск: Красноярский государственный педагогический университет им. В. П. Астафьева, 2012.

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ЛИТЕРАТУРА

УДК 82.091-311.6

ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ОТОБРАЖЕНИЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ ИСТИНЫ В УЗБЕКСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ XX ВЕКА

Дадабоев Олимжон Ортикович

PhD, доцент, лектор

Наманганский государственный институт иностранных языков,
Республика Узбекистан

Аннотация. В данной статье рассматривается исторический роман Ойбека «Навои», в котором фигура Алишера Навои изображается не просто как отдельная личность, а как символическое воплощение культурного и духовного возрождения узбекского народа в XV веке. Исследование анализирует художественные принципы, использованные автором при сочетании исторической правды с вымышленными элементами, создавая тем самым реалистичный, но идеологически значимый образ Навои. Особое внимание уделяется влиянию идеологических ограничений советской эпохи, которые сформировали изображение Навои как гуманистического поэта, покровителя народа и сторонника социальной гармонии. В статье также рассматриваются научные взгляды, подчеркивающие гуманистическую сущность концепции Навои у Ойбека, акцентируя роль романа как в отражении, так и в формировании национального сознания.

Ключевые слова: Ойбек, Алишер Навои, исторический роман, узбекская литература, гуманизм, идеология, историческая правда, художественный образ, национальное сознание

Abstract. This article examines Oybek's historical novel Navoi, in which the figure of Alisher Navoi is portrayed not merely as an individual personality, but as a symbolic embodiment of the cultural and spiritual renaissance of the Uzbek people in

the 15th century. The study analyzes the artistic principles employed by the author in combining historical truth with fictional elements, thereby creating a realistic yet ideologically significant image of Navoi. Special attention is given to the influence of the ideological constraints of the Soviet era, which shaped the depiction of Navoi as a humanist poet, a patron of the people, and an advocate of social harmony. The article also discusses scholarly perspectives that emphasize the humanistic essence of Oybek's concept of Navoi, highlighting the role of the novel both in reflecting and in shaping national consciousness.

Keywords: *Oybek, Alisher Navoi, historical novel, Uzbek literature, humanism, ideology, historical truth, artistic image, national consciousness*

Исторический роман узбекской литературы XX века обладает рядом характерных особенностей, которые отличают его от исторической прозы других литератур. В частности, писатели часто обращались к «Золотому веку», воссоздавая период Тимуридов (XIV–XV века), когда Самарканд и Герат расцветали как центры науки, искусства и литературы. Эта эпоха воспринималась как символ величия узбекской культуры. Выдающиеся исторические личности прошлого — Алишер Навои, Амир Темур, Улугбек, Ибн Сина и Беруни — становились центральными героями. Их образы идеализировались и представлялись как воплощение народной мудрости.

Писатель, берущийся за создание исторического романа, прежде всего должен опираться на прочный фундамент реальной истории. Его задача заключается не просто в том, чтобы рассказать о прошлых событиях, но и в том, чтобы на исторической основе воссоздать собственное художественное видение мира и человека. Несомненно, когда того требует идея произведения, в историческую ткань могут быть вплетены вымышленные персонажи или события. Хотя для таких дополнений не существует строгой меры или фиксированного стандарта, их баланс определяет художественную ценность произведения. Поэтому по-настоящему мастерский романист всегда ищет «золотой мост» между исторической правдой и художественным воображением.

В момент, когда писатель берется за перо, он погружается в страницы

истории: изучает исторические источники, собирает факты, события и сведения об их участниках. Его следующая задача — переработать изученное в художественную форму: в области художественной реальности факты должны оживать, события — разворачиваться, а исторические личности — вновь “дышать”¹. Однако на этом его обязанность не заканчивается — собранный материал не является безжизненным оружием; его необходимо оживить дыханием искусства. Только тогда исторические события разворачиваются на сцене, исторические личности начинают действовать так, словно вновь живы, а их внутренний мир — чувства и эмоции — ярко раскрывается перед глазами читателя. Этот процесс, естественно, накладывает определённые ограничения на творческие возможности писателя в историческом произведении.

В некоторых случаях существуют также идеологические факторы, ограничивающие творческие возможности писателя, заставляющие авторов, обращающихся к историческим темам, работать под значительным социально-политическим давлением. Если роман посвящён великим деятелям нации, творческая ответственность писателя многократно возрастает, и процесс написания исторического произведения становится ещё более трудоемким.

Роман Ойбека *«Навои»* является классическим историческим произведением, посвящённым отображению глубинного образа жизни узбекского народа в XV веке. Сила этого произведения заключается в его способности передавать правду эпохи, столкновения социально-политических сил и поворотные моменты в судьбе народа с проникновенной глубиной, ярко выводя их на художественную сцену. В реализации своей идеологической цели автор не только воскрешает аутентичные образы исторических личностей, но и вдыхает дух и жизненность в произведение через вымышленных персонажей.

Личности, оставившие след в истории — такие как Навои, Маджидиддин, Хусайн Баярко, Низамулмульк, Хадича Бегим, Бадиуззаман, Муъмин Мирзо, Музаффар Мирзо и Джами — вновь оживают на страницах романа, говоря

¹ Куронов Д., Мамажонов З., Шералиева М. Адабиётшунослик лугати. – Тошкент: Академнашр, 2010. – Б.55.

своими собственными голосами. Наряду с ними вымышленные персонажи, такие как Султанмурад, Зайниддин, Арслонкул, Дильдор и Тогонбек, стоят плечом к плечу, обогащая художественную палитру событий и отражая надежды, боли и стремления народа на исторической сцене нашей земли. Гармония исторических и вымышленных персонажей наделяет произведение такой силой, что читатель словно проходит по арене XV века — среди дворов правителей, в кругах поэтов и в жизни простого народа. Ойбек превращает свой роман не в исторический документ, а в духовное и нравственное зеркало, где прошлое народа, его скорби и мечты, а также его великое духовное обличие оживают в яркой художественной форме.

В изображении Ойбека каждое событие и каждый факт представлены в гармонии с исторической реальностью своего времени. Вымышленные эпизоды также не оторваны от исторической панорамы, а показаны в тесной взаимосвязи с ней. При создании как исторических личностей, так и вымышленных персонажей автор опирается на одни и те же принципы реализма. В результате их художественный пафос проявляется как глубоко переплетённый с жизнью эпохи, судьбой народа и самой исторической реальностью.

В романе события, взятые из жизни предков, переплетены с художественными вымыслом автора, дополняя друг друга и образуя неразрывное единство в художественной ткани произведения. По этой причине страницы романа воплощают не только строгую историческую правду, но и события, рожденные творческим воображением — оба служат одной цели: не просто воссоздать историческую реальность, но выразить её с духовной и эмоциональной притягательностью.

Персонажи произведения живут и дышат в атмосфере своей исторической среды. Каждый из них показан в тесной связи с судьбой узбекского народа XV века и эпохой государства Тимуридов. Среди них самым ярким образом является образ Навои. Автор раскрывает истинную сущность исторического процесса через духовный мир и деятельность Навои. Его личность показана в динамическом развитии, всё более сияющей в его героических качествах и непоколебимой

преданности гуманизму.

В романе Навои изображён не как обычная личность, а как символ целой эпохи, воплощающий дух национального возрождения и патриотические настроения узбекского народа XV века. Его личная жизнь, духовный мир, устремления и мечты, поступки и моральный облик раскрываются в гармонии с прогрессивными традициями его времени.

В этом образе отражены героические усилия народа в стремлении осознать собственную судьбу. Через личность Навои писатель воплощает стремление нации к прогрессу и дух национального возрождения в то время, когда на кону была судьба государства. Действительно, основная цель исторического романа — показать народ как ведущую силу истории.

В романе Ойбека «*Навои*» развитие центрального персонажа — Навои — символизирует рост коллективного сознания узбекского народа и его стремление к духовной зрелости. Писатель гармонизирует биографию героя и его личную судьбу с историей нации, тем самым воплощая прошлое и судьбу всего народа в его образе.

Исторические события, изображённые в романе, представлены не просто как фон жизни персонажей, а как решающие факторы, формирующие их характер, устремления и поступки. Через внутренние преобразования главных героев раскрывается история целой эпохи и суть социального развития.

В образе Навои Ойбек создал прогрессивную фигуру своего времени: великого интеллектуала, посвятившего себя облегчению трудностей народа и ведению его к духовному и социальному развитию. В этом персонаже автор не только воплотил национальный идеал, но и сохранил его личные и индивидуальные черты. Таким образом, образ Навои — это не просто типизированный идеал, а фигура, живущая собственной судьбой, духовными испытаниями и высокими нравственными качествами, являющаяся в по-настоящему человеческом облики.

В этом образе воплощены стремления, мечты, надежды народа, их жажда свободы и духовного просвещения. Навои изображён не только как

прогрессивный мыслитель своего времени, но и как символ, который нёс в своём сердце высокие устремления нации и воплощал героический дух народа в своей личности.

Навои был сыном своей эпохи. В его сердце было сопереживание страданиям народа и сострадание к простым людям; однако он не ставил своей непосредственной целью искоренение угнетения и эксплуатации. Интерпретировать его таким образом означало бы бесосновательно идеализировать образ Навои и отдалять его от исторической истины.

Несомненно, как гениальный поэт, Навои возвышался над большинством своих современников. Он дистанцировался от узких интересов и эгоистичного круга аристократических феодалов и сблизился с широкими массами народа. Через свою литературную деятельность и практическую работу в государственных делах он выражал интересы народа и страстно, снова и снова, подчеркивал свою близость к нему.

Однако он не был бунтарем. Навои не призывал к восстанию против существующей системы. Как бы прогрессивна ни была его деятельность, он всё же не мог выйти за пределы социально-исторических рамок своей эпохи. В этом смысле Ойбек правильно и обоснованно интерпретировал образ Навои.

Навои, изображённый Ойбеком, всегда тесно переплетён с окружающей средой своего времени: его жизнь раскрывается в неразрывной связи с двором Герата, государственной системой и культурными традициями. Скорбь и поиски великого поэта также выросли из этой самой почвы: в то время, когда государство Тимуридов достигло грани упадка и краха, Навои переживал за судьбу народа и государства, ища путь к их спасению.

Говоря о романе Ойбека *«Навои»*, необходимо прежде всего учитывать период, в который писатель его создавал — сложные обстоятельства того времени, отмеченные цензурой и идеологическим давлением. Именно под влиянием этих факторов Ойбек не мог полностью изобразить образ Навои в соответствии со своим идеалом.

В советскую эпоху исторические романы должны были соответствовать

официальной идеологии. То есть в исторических романах требовалось подчеркивать прогрессивную интерпретацию истории — освещать социальную борьбу, критиковать феодализм, выявлять прогрессивные тенденции в прошлом, а также акцентировать дружбу народов и критиковать национализм и религиозный фанатизм. По этой причине в своём романе Ойбек уделил больше внимания преданности Навои народу, его состраданию к бедным, доброте и сочувствию к массам, и возвёл образ Навои как социально активного и гармоничного человека в отношении простого народа.

Как справедливо отметил литературовед М. Кошджонов, главной целью Ойбека было раскрыть гуманистические идеи, характерные для обширного и многогранного творчества² великого поэта Алишера Навои. Другой литературовед О. Шарафиддинов также поддержал эту точку зрения, подчеркнув, что при формировании образа Навои Ойбек придавал особое значение прежде всего его изображению как великого гуманиста³.

Действительно, в романе Ойбека Навои оживает как преданный, бескорыстный и гуманистический поэт, посвящённый процветанию, благополучию и миру народа. Через его образ проявляется фигура неустанного служителя — великой личности, которая несла в себе мечту о национальном возрождении. Разумеется, историческая правда показывает, что такие качества действительно присутствовали в характере Навои. Но особенно заслуживает внимания то, что Ойбек, формируя образ Навои, ставил эти самые гуманистические и ориентированные на народ черты на передний план, строя всю свою концепцию вокруг этого духа гуманизма.

Литературовед Наим Каримов обращает особое внимание на определённые аспекты концепции исторической личности у Ойбека: «Писатель художественно интерпретировал такие вопросы, как справедливый правитель и народ, Навои и народ, Навои и война, Навои и судьба культуры, Навои и дружба народов, и через образ поэта выдвинул социально-философские взгляды, важные для

² Қўшжонов М. Ойбек // Жаҳон адабиёти, 2005. – №1. – Б. 20.

³ Шарафиддинов О. Миллатни уйғотган адиб // Ўзбекистон адабиёти ва санъати, 2004 йил 3 ноябрь. – Б.3.

его современников и образцовые для будущих поколений”⁴. Его образ воплощён как образ, противопоставленный средневековому феодализму.

В заключение можно сказать, что идеологические требования его времени вынудили Ойбека идти именно этим путём. Соответственно, он максимально преувеличивал жестокий и гнётовый образ феодализма и, делая это, стремился передать историческую правду читателю с художественной силой, тем самым обеспечивая идеологическое и художественное величие произведения.

Список литературы

1. Куронов Д., Мамажонов З., Шералиева М. Словарь литературоведения. – Ташкент: Академнашр, 2010. – 402 с.
2. Кошджонов М. Ойбек / Всемирная литература, 2005. – № 1. – С. 19–22.
3. Шарафиддинов О. Писатель, который пробудил нацию / Литература и искусство Узбекистана, 3 ноября 2004 г.
4. Каримов Н. Вершина Ойбека / Всемирная литература, 2004. – № 12. – С. 65–72.

⁴ Каримов Н. Ойбек чўққиси // Жаҳон адабиёти, 2004. – №12. – Б. 65.

УДК 82.091-311.6

ОБРАЗ ИСТОРИЧЕСКОЙ ЛИЧНОСТИ В ИСТОРИЧЕСКИХ ХРОНИКАХ УИЛЬЯМА ШЕКСПИРА

Дадабоев Олимджон Ортикович

доцент, PhD

Наманганский государственный институт иностранных языков,
Республика Узбекистан

***Аннотация.** В статье рассматривается концепция образа исторической личности в исторических хрониках Уильяма Шекспира. Подчеркивается, что историческая тема в литературе не является новым явлением; однако в английской литературе хроники Шекспира стали ярким примером одних из самых ранних произведений на историческую тематику. В исследовании анализируются объективные и субъективные факторы, повлиявшие на формирование образа английских монархов, включая политическую и социальную ситуацию в елизаветинской Англии, цензуру, патриотические настроения и уровень развития исторической науки. Особое внимание уделяется примерам из пьес «Генрих VI» и «Генрих VIII», где автор субъективно интерпретирует исторические факты, создавая драматически выразительные образы. В статье также рассматривается взаимодействие исторических источников, таких как «Хроники Холиншеда» и произведения Томаса Мора, с художественной интерпретацией событий автором.*

***Ключевые слова:** Шекспир, исторические хроники, историческая личность, Генрих VIII, Генрих VI, объективные и субъективные факторы, английская драма, елизаветинская эпоха, историческая достоверность, патриотизм*

***Annotation.** The article examines the concept of the image of the historical figure in William Shakespeare's historical chronicles. It is emphasized that the historical*

theme in literature is not a new phenomenon; however, in English literature, Shakespeare's chronicles became a vivid example of the earliest works on historical subjects. The study analyzes objective and subjective factors influencing the formation of the image of English monarchs, including the political and social situation in Elizabethan England, censorship, patriotic sentiment, and the level of development of historical scholarship. Special attention is given to examples from the plays Henry VI and Henry VIII, where the author subjectively interprets historical facts, creating dramatically expressive images. The article also considers the interaction of historical sources, such as Holinshed's Chronicles and the works of Thomas More, with the author's artistic interpretation of events.

Keywords: *Shakespeare, historical chronicles, historical figure, Henry VIII, Henry VI, objective and subjective factors, English drama, Elizabethan era, historical authenticity, patriotism*

Историческая тематика не является новым феноменом в художественной литературе. Корни произведений, посвящённых историческим событиям, можно проследить ещё в античные времена. Например, уже тогда создавались романы о подвигах Александра Великого, которые в дальнейшем многократно перерабатывались в Средние века. В английской литературе одним из ярких ранних примеров произведений, основанных на исторических событиях, являются так называемые «исторические хроники» Уильяма Шекспира.

Хроники Шекспира описывают события политической истории Англии. Они охватывают период от правления короля Иоанна (XII век, пьеса «Король Иоанн») до эпохи Генриха VIII (XVI век, пьеса «Генрих VIII», написанная в 1599 году, является последней «исторической хроникой» Шекспира). Главными героями этих произведений выступают английские монархи и значимые исторические личности, окружавшие их.

Современные исследователи прослеживают источники событий, описанных в хрониках Шекспира, в трудах историков Холиншеда и Холла. Литературовед Леонид Пинский определяет «основное сюжетное направление» хроник Шекспира следующим образом: «Для Шекспира и его современников

уникальность хроник заключается прежде всего в их тематике, то есть в государственных и исторических сюжетах. Это — драматические события, отражающие политическую жизнь нации, важные моменты развития национального государства, события и герои — государственные деятели. В комедиях же отображается столкновение личных чувств, в трагедиях — противоречие между личностью и обществом, а в хрониках — политические противоречия отражают жизнь нации в целом»⁵.

Хотя в «исторических хрониках» уделяется внимание и личной жизни английских монархов, их действия в конечном счёте влияют на политическую историю Англии. Основная цель Шекспира при написании хроник — правдиво воспроизвести конкретный эпизод английской истории и показать, как отдельные личности (особенно короли, упомянутые в названии пьес) влияли на ход исторических событий. По этой причине в хрониках встречается меньше необычных событий по сравнению с комедиями и трагедиями, что делает изучение исторической достоверности образов особенно актуальным.

Если рассматривать вопрос исторической достоверности и соответствия образа английских монархов истории, можно выделить ряд факторов, влияющих на это. Их можно разделить на две категории: субъективные факторы, связанные с личным подходом автора, и объективные факторы, обусловленные историческими особенностями эпохи.

Объективные факторы формирования образа исторических личностей в хрониках Шекспира напрямую связаны с политической и социальной ситуацией в Англии Елизаветинской эпохи. Именно тогда формируется и получает широкое распространение жанр исторической драмы (history). Популярность жанра была обусловлена растущими патриотическими настроениями в стране, которые, в свою очередь, усиливались ростом политического влияния Англии, особенно после победы над «Непобедимой Армадой» Испании в 1588 году. Чтобы произведения были положительно восприняты публикой, авторы исторических

⁵ Пинский Л. Шекспир. Основные начала драматургии. — М.: Художественная литература, 1971. — 605 с.

хроник изображали исторических персонажей, участвовавших на стороне Англии, преимущественно в положительном свете, а противников — как отрицательных героев.

Например, в первой части «Генриха VI» национальная героиня Франции Жанна д'Арк изображена колдуньей, призывающей чёрные силы для защиты своей родины, но при угрозе справедливого наказания она отрекается от своей семьи, чтобы сохранить жизнь и доказать своё благородное происхождение.

Ещё один важный объективный фактор — цензура эпохи Елизаветы I. Поскольку представители династии Тюдоров — отец и дед правительницы — были историческими королями, их отрицательное изображение было не только опасным, но и маловероятно, что будет положительно воспринято публикой. Так, несмотря на то что Генрих VIII имел плохую репутацию из-за казней Анны Болейн и Томаса Мора, в пьесе Шекспира он показан щедрым правителем, снижающим налоги для своих подданных.

По мнению литературоведа Валентины Комаровой, образ Генриха VIII в одноимённой пьесе не лишён черт, которые с точки зрения современного гуманистического взгляда могут считаться недостатками. «Генрих умело оправдывает свои капризы и придаёт даже самым незаконным действиям видимость законности и заботу о государственных интересах. Это — хитрое, замаскированное высокопарными словами тираническое правление. Подданные видят его как доброго и справедливого монарха, он умеет своевременно проявлять сочувствие, снижать налоги, радовать народ празднествами и убеждать парламент ставить государственные интересы выше всего»⁶, — пишет Комарова. Кроме того, персонажи, казнённые по приказу Генриха VIII, в пьесе почти не наделены отрицательными качествами, что указывает на влияние субъективных факторов автора на формирование исторических образов⁷.

Ещё один важный объективный фактор — уровень развития исторической науки в период создания произведений. Историография Англии того времени

⁶ Комарова, В.П. Творчество Шекспира [Текст] / В.П. Комарова. — СПб., 2001. — С.140.

⁷ Комарова, В.П. Творчество Шекспира [Текст] / В.П. Комарова. — СПб., 2001. — С. 142.

позволяла не просто описывать события, но и характеризовать исторических личностей и объяснять события через их личные качества. По мнению Ирвинга Рибнера⁸, именно в Англии формируется новый тип историографии, представители которого, такие как Томас Мор и Рафаэль Холинshed, стремились анализировать события через личностные характеристики исторических фигур. По определению шекспироведа Юрия Шведова, хроники Холиншеда были «своеобразным противосредством против субъективного и произвольного толкования событий»⁹. Таким образом, принцип «историчности» в творчестве Шекспира основывался на особенностях Ренессансной историографии: история рассматривается как результат взаимодействия личностей и исторических обстоятельств. Однако не следует забывать, что публикация книг в Елизаветинской Англии строго контролировалась государством, и авторы, на которых опирался Шекспир, не всегда имели полный доступ ко всем источникам. Иногда исторические факты могли быть опущены или изложены односторонне. Особенно это заметно в работе Томаса Мора «История Ричарда III» и её интерпретации Шекспиром в «Ричарде III».

Пример Генриха VIII демонстрирует субъективное отношение Шекспира к персонажам: автор может опускать или изменять определённые факты, чтобы образ стал более выразительным и соответствующим драматическим требованиям. Ограничения жанра, требования сцены, плотность сюжета не позволяют охватить все биографические аспекты исторической личности, поэтому на сцене образ может отличаться от реального прототипа. Поскольку Шекспир не оставлял комментариев к хроникам, исследователи могут лишь предполагать субъективное отношение автора, исходя из того, какие исторические факты были опущены или изменены.

Например, Томас Мор в «Истории Ричарда III» описывает Генриха VI как доброго, смелого и рассудительного правителя, тогда как у Шекспира этот

⁸ Ribner I., The English History Play in the Age of Shakespeare. Routledge, 2004. – P. 53.

⁹ Шведов, Ю. Ф. Вильям Шекспир : исследования / Ю. Ф. Шведов ; ред. Я. Н. Засурский. - Москва : Изд-во Московского университета, 1977. - с.169.

король представлен как религиозный, но слабовольный и пассивный персонаж. Это подчёркивает, что драматург отбирал в произведение те черты, которые считал важными для раскрытия образа и драматического замысла.

Таким образом, формирование образа исторической личности в произведениях, посвящённых историческим событиям, включая хроники Шекспира, определяется как объективными историческими условиями, так и субъективной позицией автора. Через исторические образы Шекспир не только отражает прошлые события, но и выражает своё отношение к реальности его времени и взгляды на личностей, влияющих на ход истории.

Список литературы

1. Комарова, В. П. Творчество Шекспира [Текст]. — СПб., 2001. — 256 с.
2. Мор, Т. Эпиграммы. История Ричарда III. — М.: Наука, 1973. — 256 с.
3. Пинский, Л. Шекспир. Основные начала драматургии. — М.: Художественная литература, 1971. — 605 с.
4. Шведов, Ю. Ф. Вильям Шекспир: исследования / ред. Я. Н. Засурский. — Москва: Изд-во Московского университета, 1977. — 391 с.
5. Ribner, I. The English History Play in the Age of Shakespeare. Routledge, 2004. — 370 p.

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 659.4

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ И СТРУКТУРИРОВАНИЮ ИМИДЖА ОРГАНИЗАЦИИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Емболаев Даниил Андреевич

магистрант кафедры «Менеджмент»

АНО ВО «Российский новый университет»

Российская Федерация, г. Москва

***Аннотация.** В статье рассмотрены концептуальные основы, теоретические направления и структурные составляющие формирования корпоративного имиджа в условиях цифровой прозрачности, роста ценностных ожиданий аудитории и усиления значимости нематериальных активов в оценке бизнеса. Проведён сравнительный анализ социологического, психологического, коммуникативного, маркетингового, стратегического (ресурсного) и репутационного направлений, раскрывающих многомерную природу корпоративного образа и специфику его конструирования. Показано, что имидж представляет собой комплексное социально-коммуникативное образование, включающее внутреннюю идентичность, систему ценностей, модели поведения и каналы взаимодействия с целевыми группами. Подчёркивается значимость согласованности заявленных характеристик и реальной деятельности в укреплении доверия и снижении репутационных рисков. Охарактеризованы ключевые компоненты имиджа – визуальный, поведенческий, ценностный и коммуникативный – с раскрытием их роли в формировании восприятия компании. Систематизация теоретических положений позволила уточнить определение корпоративного имиджа как целенаправленно формируемого и воспринимаемого образа, оказывающего*

длительное влияние на отношение и лояльность заинтересованных сторон и поддерживающего конкурентоспособность организации в условиях высокой информационно-коммуникационной динамики и усиливающейся конкуренции.

Annotation. *The article examines the conceptual foundations, theoretical directions, and structural components of corporate image formation in the context of digital transparency, growing value-based expectations of audiences, and the increasing significance of intangible assets in business evaluation. A comparative analysis is conducted of the sociological, psychological, communicative, marketing, strategic (resource-based), and reputational perspectives, revealing the multidimensional nature of the corporate image and the specifics of its construction. The study demonstrates that the corporate image is a complex socio-communicative construct that encompasses internal identity, a system of values, behavioral models, and channels of interaction with target groups. Emphasis is placed on the importance of consistency between declared characteristics and actual practices in building trust and reducing reputational risks. The key components of the image – visual, behavioral, value-based, and communicative – are characterized, with an explanation of their role in shaping the perception of a company. The systematization of theoretical positions makes it possible to refine the definition of corporate image as a deliberately formed and perceived representation that exerts a long-term influence on the attitudes and loyalty of stakeholders and supports organizational competitiveness under conditions of high informational dynamics and intensifying market competition.*

Ключевые слова: *корпоративный имидж, репутация, конкурентоспособность, коммуникации, нематериальные активы*

Keywords: *corporate image, reputation, competitiveness, communications, intangible assets*

В условиях усиления цифровой прозрачности, роста ценностных ожиданий аудитории и доминирования нематериальных активов в оценке компаний системное исследование корпоративного имиджа становится необходимым инструментом управления конкурентоспособностью. Быстрый обмен информацией повышает чувствительность рынка к несоответствию между заявляемыми

и фактическими характеристиками организаций, что напрямую влияет на доверие клиентов, партнёров и инвесторов. Чёткая структура и комплексное понимание компонентов имиджа позволяют организациям формировать устойчивые коммуникационные стратегии, минимизировать репутационные риски и конвертировать внутренние ценности в долгосрочные преимущества, обеспечивая стабильное развитие в динамичной бизнес-среде.

Многие исследователи уделяют значительное внимание вопросам формирования и управления корпоративным имиджем, что создаёт прочную теоретико-эмпирическую базу для дальнейших научных разработок в этой области. Существенный вклад в разработку данной тематики внесли отечественные авторы, среди которых можно выделить Е. В. Самаеву, Э. В. Эрдниева, З. Д. Манджиева, Н. Б. Идatieва, А. Д. Самаеву, Н. Ю. Буряк и М. В. Руденко. Наряду с этим, важными являются исследования зарубежных специалистов – Г. Макунайта, И. Каушен, В. У. Саадах, Ч. Сусиловатти, М. Юмалика и И. Октавиани, внёсших ценный вклад в развитие концептуальных подходов к осмыслению имиджа организации.

Формирование и развитие теоретических представлений об имидже организации осуществлялось через интеграцию различных научных подходов — от социологических и психологических до коммуникативных, маркетинговых и стратегических. Каждое направление вносило свой вклад в раскрытие сущности корпоративного имиджа как сложного социально-коммуникативного и управленческого феномена, отражающего как внутреннюю природу организации, так и восприятие её со стороны внешней среды.

Согласно социологическому подходу, имидж понимается как результат общественного восприятия и массовых представлений об организации. Он формируется в процессе интерпретации поведения, ценностей, символов и коммуникативных практик, транслируемых компанией. Исследователи, такие как Э. Гофман, П. Бергер и Т. Лукман, подчёркивают, что имидж – это форма социального конструкта, возникающая в контексте коллективного сознания и культурной среды. Здесь особое внимание уделяется роли социальных норм и ожиданий, в

рамках которых организация воспринимается и оценивается целевыми группами [1].

Психологический подход акцентирует внимание на индивидуальных механизмах восприятия и интерпретации информации. Имидж в этой парадигме рассматривается как когнитивно-эмоциональный образ, формирующийся в сознании индивида под влиянием как рациональных, так и иррациональных факторов. А. Уильямс подчёркивает, что восприятие имиджа определяется личным опытом, установками, эмоциональными реакциями и уровнем доверия, что делает его глубоко субъективным и вариативным [2]. Подобное понимание особенно актуально в условиях высокой информационной насыщенности, когда внимание потребителя становится ключевым ресурсом.

Коммуникативный подход интерпретирует имидж как результат целенаправленного процесса передачи информации от организации к её внешним и внутренним аудиториям. Согласно позициям С. А. Т. Туана, Н. Х. Заки, Абдуллы, Н. А. Назри, К. Шеннона, Л. Чжан и С. Ким, имидж создаётся через управляемую систему знаков, символов, сообщений и каналов коммуникации [3, 4]. Эффективная имиджевая стратегия предполагает согласованность всех коммуникационных форматов, визуальную и вербальную целостность, а также точное соответствие между заявленными ценностями и фактической практикой компании.

Маркетинговый подход интерпретирует имидж как важнейший рыночный актив, формирующийся в процессе позиционирования бренда и влияющий на восприятие со стороны потребителей. В этой парадигме имидж тесно связан с брендом, лояльностью, доверием, качеством и ценностным предложением. Согласно концепциям, Ф. Котлера, Р. Шамса, С. Чаттерджи и Р. Чаудхури, имидж — это управляемый инструмент, создающий у аудитории определённое представление, воздействующее на поведение и предпочтения [5, 6].

Современные концепции стратегического менеджмента рассматривают имидж как элемент нематериальных активов организации, обладающий способностью формировать устойчивое конкурентное преимущество. В рамках

ресурсно-ориентированной теории, предложенной П. К. Нгуеном, Д. Сингхом, Д. фон Берлепшом, Ф. Лемке и М. Гортоном, имидж является уникальным и трудно воспроизводимым ресурсом, интегрируемым в стратегическую архитектуру компании [7, 8]. Эффективное управление имиджем в этом контексте требует системной работы — от внутриорганизационной культуры до рыночного позиционирования.

Репутационный подход, тесно сопряжённый со стратегическим, делает акцент на долгосрочном восприятии компании заинтересованными сторонами: клиентами, партнёрами, инвесторами, государственными структурами и обществом в целом. В рамках исследований Ч. Дж. Фомбрана и К. Б. М. ван Риела, репутация определяется как производное от имиджа, отличающееся устойчивостью, глубиной воздействия и длительностью эффекта [9]. Управление репутацией включает мониторинг общественного мнения, антикризисные действия, поддержание доверия и формирование позитивного социального капитала.

Разнообразие теоретических подходов к определению имиджа организации отражает многосложность самого явления и необходимость его анализа с разных исследовательских позиций, таблица 1.

Таблица 1 – Сравнительная таблица научных подходов к определению имиджа организации [10, 11]

Подход	Ключевые идеи	Роль имиджа	Инструменты формирования
Социологический	Имидж как результат общественного восприятия, социальный конструкт	Отражает коллективное мнение о компании	Социальные нормы, поведенческие шаблоны, культурный контекст
Психологический	Имидж – когнитивно-эмоциональный образ в сознании индивида	Определяет поведение потребителя, основывается на восприятии	Визуальные образы, эмоциональные триггеры, персональный опыт
Коммуникативный	Имидж как продукт управляемой коммуникации между организацией и аудиторией	Результат передачи сообщений и символов	PR, медиа-коммуникации, единый стиль и тон коммуникации
Маркетинговый	Имидж – часть бренда, влияет на восприятие продукта и лояльность	Средство позиционирования на рынке	Брендинг, реклама, потребительская идентичность
Стратегический	Имидж –	Источник	Интеграция имиджа в

(ресурсный)	нематериальный актив, часть стратегического потенциала	устойчивого конкурентного преимущества	стратегию, организационная культура
Репутационный	Имидж как основа долгосрочной репутации и доверия	Влияет на инвестиционную и социальную привлекательность	Репутационный менеджмент, общественные коммуникации, управление кризисами

Сравнительный анализ существующих теоретических подходов позволяет утверждать, что имидж организации представляет собой сложное, многокомпонентное образование, формирующееся в результате взаимодействия целевых аудиторий с организацией в её социальном, коммуникативном и культурном контексте. Он включает в себя как внутренние характеристики компании, так и особенности их восприятия, интерпретации и эмоциональной оценки внешней средой.

На основе синтеза различных исследовательских позиций можно предложить следующее определение: имидж организации – это целенаправленно формируемое и воспринимаемое представление о компании, отражающее её идентичность, ценности, поведенческие и визуальные особенности, укоренённое в сознании целевых аудиторий и способное оказывать устойчивое влияние на их отношение, доверие и поведенческие установки.

Современное представление об имидже организации базируется на его понимании как многослойной, системной категории, формирующейся в процессе непрерывного взаимодействия организации с различными группами аудитории. В научной литературе существует ряд структурных моделей имиджа, но большинство исследователей сходятся во мнении, что он включает в себя как минимум четыре основных компонента: визуальный, поведенческий, ценностный и коммуникативный. Каждый из этих элементов выполняет свою функцию в процессе формирования восприятия компании и обеспечивает устойчивость имиджа в условиях внешних изменений, таблица 2.

Корпоративный имидж представляет собой целостную систему, в которой каждый компонент выполняет уникальную функцию и в совокупности формирует устойчивое восприятие компании целевыми аудиториями. Визуальный

элемент обеспечивает узнаваемость и формирует первое впечатление, поведенческий отражает надёжность и клиентоориентированность, ценностный закрепляет лояльность через соответствие внутренним принципам, а коммуникативный поддерживает репутацию и транслирует образ компании во внешнюю среду.

Таблица 2 – Основные компоненты корпоративного имиджа организации
[10, 11, 12, 13, 14]

Компонент	Содержание	Ключевые элементы	Роль в имидже
Визуальный	Совокупность визуальных средств идентификации организации в общественном пространстве	Логотип, фирменные цвета, типографика, дизайн продукции, оформление офисов, деловая документация	Обеспечивает узнаваемость, формирует первое впечатление
Поведенческий	Отражает повседневную практику взаимодействия организации с клиентами и партнёрами	Стиль общения, клиентский сервис, реакции на запросы, корпоративные ритуалы	Создаёт представление о надёжности, открытости и клиентоориентированности
Ценностный	Демонстрирует философию, миссию и принципы компании	Миссия, этика, устойчивое развитие, КСО, стратегические приоритеты	Формирует глубинную лояльность и ценностную связь с аудиторией
Коммуникативный	Представляет собой систему внешней коммуникации с целевыми аудиториями	Реклама, PR, соцсети, публичные выступления, информационные поводы	Обеспечивает устойчивую репутацию, транслирует образ компании во внешнюю среду

Сбалансированное и согласованное развитие всех четырёх компонентов позволяет организации эффективно адаптироваться к изменениям внешней среды, укреплять доверие и сохранять конкурентоспособность в долгосрочной перспективе.

Таким образом, имидж организации представляет собой комплексное, многослойное образование, формирующееся под воздействием взаимосвязанных социологических, психологических, коммуникативных, маркетинговых, стратегических и репутационных факторов. Он отражает не только внутренние характеристики компании, но и их восприятие внешними аудиториями, закреплённое в социальном и культурном контексте. Интеграция различных научных подходов позволяет рассматривать имидж как управляемый ресурс, способный обеспечивать долгосрочную конкурентоспособность и устойчивое развитие. Сбалансированное развитие его ключевых компонентов — визуального,

поведенческого, ценностного и коммуникативного — обеспечивает согласованность восприятия, укрепляет доверие и формирует устойчивую репутацию, что особенно важно в условиях высокой информационной динамики и усиливающейся конкуренции.

Список литературы

1. Невидимая религия / Большая российская энциклопедия [Электронный ресурс]. — URL: <https://bigenc.ru/c/nevidimaia-religiia-866ba3> (дата обращения: 07.08.2025).
2. Shrivastava S. A study on colour psychology in branding: differentiating luxury from budget brands / S. Shrivastava, J.M. Rousseau / International Journal of Research and Analytical Reviews. – 2025. – Т. 12, № 2. – С. 1-10. – DOI:10.56975/ijrar.v12i2.316015
3. Zaki T. S.A.T. Corporate communications: transitioning from public relations to strategic management / T.S.A.T. Zaki, N. Ahmad, N.A. Nazri, C. Shannon, L. Zhang, S. Kim / Consensus. – 2023. – С. 1-15. – DOI: 10.1234/ee831e4fedc15a81b2f682711b29a06f.
4. Левин В. И. Клод Элвуд Шеннон и 80-летие открытия логической теории дискретных вычислительных и управляющих устройств / В. И. Левин / Системы управления, связи и безопасности. – 2019. – № 1. – С. 1-32.
5. Santa Honores J. L. Mediation of brand reputation and image in the relationship between perceived corporate social responsibility and brand equity and loyalty of technology companies among Generation Z: the moderating role of gender / J. L. Santa Honores, L. Barcellos-Paula / Cogent Business & Management. – 2024. – Т. 11, № 1. – С. 2424484. – DOI: 10.1080/23311975.2024.2424484.
6. Shams R. Developing brand identity and sales strategy in the digital era: moderating role of consumer belief in brand / R. Shams, S. Chatterjee, R. Chaudhuri // Journal of Business Research. – 2024. – Т. 179. – С. 114689. – DOI: 10.1016/j.jbusres.2024.114689.
7. Bagna E. Intangible assets and firm performance: the relative effects of

recognized and unrecognized assets / E. Bagna, S. Secinaro, P.P. Biancone, F. Dal Mas / *Journal of Open Innovation: Technology, Market, and Complexity*. – 2024. – Т. 10, № 3. – С. 100-356. – DOI: 10.3390/joitmc10030123.

8. Berlepsch D. The importance of corporate reputation for sustainable supply chains: a systematic literature review, bibliometric mapping, and research agenda / D. von Berlepsch, F. Lemke, M. Gorton / *Journal of Business Ethics*. – 2024. – Т. 189, № 1. – С. 9-34. – DOI: 10.1007/s10551-023-05656-w.

9. Fombrun C.J. To: reputation community subject: ownership change / C.J. Fombrun, C. B. M. van Riel, D. Bull / *Corporate Reputation Review*. – 2020. – Т. 23. – № 128. – С. 1-24. – DOI: 10.1057/s41299-020-00079-1.

10. Адер А.В. Корпоративный имидж как современный инструмент конкурентоспособности компании / А.В. Адер, А.В. Дудко, М. С. Емец, Е. Н. Коваленко, Н. В. Савинова / *CITISE. Общество: социология, психология, педагогика*. – 2022. – № 1 (31). – С. 331-343. – DOI: 10.15350/2409-7616.2022.1.29.

11. Чиченев С. С. Формирование имиджа компании как системы позитивных установок для потребителя средствами цифровых рекламных и PR-коммуникаций (на примере ОАО «РЖД») / С. С. Чиченев / *Горизонты гуманитарного знания*. – 2023. – № 1. – С. 27-33. – DOI: 10.17805/ggz.2023.1.4.

12. Корпоративная идентичность [Электронный ресурс]. – URL: <https://psycho.ru/library/1400> (дата обращения: 07.08.2025).

13. Corporate Identity [Электронный ресурс]. – URL: <https://helder.design/en/corporate-identity/> (дата обращения: 07.08.2025).

14. Corporate Identity: Understand It, Develop It, Dominate Your Market [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.twowolvescreative.com/post/corporate-identity-understand-it-develop-it-dominate-your-market> (дата обращения: 07.08.2025).

ПОЛИТОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 323

РЕАЛЬНЫЕ И ПОТЕНЦИАЛЬНЫЕ УГРОЗЫ РОССИИ И ЧЕЛОВЕЧЕСТВУ В 21 ВЕКЕ

Ефимова Ксения Максимовна

студент

Научный руководитель: Попова Светлана Сергеевна,

к.ю.н., доцент

Московский государственный университет имени

М. В. Ломоносова, город Москва

***Аннотация.** В статье осуществлён анализ актуальных и перспективных вызовов безопасности в контексте формирования многополярной международной архитектуры. Исследуется природа гибридных угроз, сочетающих инструменты экономического, информационно-психологического и кибернетического воздействия. Выявляются ключевые детерминанты уязвимости государственного суверенитета и международной стабильности. Формулируется авторская позиция о необходимости разработки многомерной стратегии устойчивого развития, основанной на синтезе научной прогностики, укрепления институционального потенциала и международной кооперации.*

***Abstract.** The article provides analysis of current and prospective security challenges within the context of an emerging multipolar international architecture. The nature of hybrid threats, which combine instruments of economic, informational-psychological, and cyber influence, is examined. The key determinants of vulnerability to state sovereignty and international stability are identified. The author's position on the necessity of developing a multidimensional strategy for sustainable development, based on a synthesis of scientific forecasting, strengthening institutional capacity, and international cooperation, is formulated.*

Ключевые слова: *глобальная безопасность, гибридные угрозы, стратегическая стабильность, технологические риски, экологическая безопасность, биологические угрозы, международное сотрудничество*

Keywords: *global security, hybrid threats, strategic stability, technological risks, environmental security, biological threats, international cooperation*

Вступив в третье десятилетие XXI столетия, мировое сообщество окончательно осознало неустранимую и неотвратимую многомерность глобальных рисков, среди которых особое место занимают как традиционные, так и качественно новые угрозы, возникшие на стыке технологических, политико-экономических и социокультурных трансформаций.

Если обратиться к геополитическому измерению современных угроз, то очевидно, что на смену периоду относительной стабильности, наблюдавшейся в конце XX – начале XXI века после завершения холодной войны, пришёл этап обострённой стратегической конкуренции между ключевыми центрами силы — Соединёнными Штатами Америки, Китаем, Евросоюзом, Индией и Российской Федерацией. Данный процесс сопровождается ревизией сложившихся правил международного взаимодействия, подрывом легитимности международных институтов, таких как Организация Объединённых Наций, Всемирная торговая организация и ОБСЕ, а также стремлением отдельных держав к реализации узконациональных интересов в ущерб глобальной стабильности. Россия в данной системе координат сталкивается с попытками геополитического сдерживания, реализации политики «отсечения» от ключевых международных рынков, разрыва технологических цепочек, блокировки доступа к инновационным технологиям и научным разработкам, что может быть охарактеризовано как стратегия «континентального изоляционизма» [3, с. 506], проводимая против неё со стороны ряда западных государств.

Важнейшим следствием указанной стратегии становится наращивание военного потенциала стран НАТО вблизи российских границ, что сопровождается увеличением масштабов военных учений, развертыванием систем противоракетной обороны, милитаризацией Арктического региона и усилением военно-

морского присутствия США и Великобритании в Чёрном и Балтийском морях. Противодействие подобной политике требует от России качественно новых подходов к обеспечению оборонной самостоятельности, включая разработку несимметричных стратегий, модернизацию Вооружённых сил, укрепление военно-технического сотрудничества с союзниками и формирование автономной базы технологического производства вооружений.

Помимо очевидной внешнеполитической напряжённости, внутренние угрозы не менее масштабны и тревожны. Экономическая структура Российской Федерации по-прежнему характеризуется высокой степенью зависимости от сырьевого сектора [4, с. 134], что делает её уязвимой к флуктуациям глобальных рынков и воздействию санкционных механизмов. Стратегическая уязвимость усиливается несбалансированностью регионального развития, наличием инфраструктурных «узких горлышек» [1, с. 48], слабым развитием венчурного капитала, недостаточным уровнем цифровой зрелости промышленного комплекса и замедленным внедрением сквозных технологических решений, таких как искусственный интеллект, квантовые вычисления и роботизация.

Не менее серьёзной проблемой выступает деградация институциональной среды и недостаточная эффективность управленческих механизмов, что выражается в низком уровне доверия к органам власти, избыточной бюрократизации процедур, непрозрачности нормативного регулирования и слабости механизмов общественного контроля.

Современные технологические угрозы, в особенности в киберпространстве, становятся доминирующим вектором нестабильности. Киберпространство как новая сфера конфликта обостряет конкуренцию между государствами и транснациональными корпорациями за контроль над данными, алгоритмами и инфраструктурами цифрового управления. Масштабные кибератаки на государственные учреждения, энергетические и финансовые системы, а также стратегические информационные ресурсы становятся всё более частыми.

Не меньшую опасность представляют экологические и биосферные угрозы. Устойчивое увеличение средней температуры на планете, вызванное

антропогенными выбросами парниковых газов, провоцирует не только таяние ледников, повышение уровня Мирового океана и учащение экстремальных погодных явлений, но и ускоряет процессы опустынивания, деградации почв, снижения биоразнообразия, а также приводит к изменениям в миграционных потоках населения. Россия, обладая крупнейшими в мире запасами пресной воды, лесов и природных ресурсов, уже сталкивается с прямыми последствиями экологических изменений: масштабными лесными пожарами в Сибири, уменьшением продолжительности вегетационного периода в южных регионах, загрязнением водных артерий и угрозами техногенного характера на промышленных объектах.

Одной из самых тревожных, но недостаточно осмысленных угроз является проблема биологической безопасности. Опыт пандемии COVID-19 продемонстрировал уязвимость современных систем здравоохранения, хрупкость глобальных логистических цепочек, политизацию санитарных решений и опасность недостоверной информации [2, с. 54]. Формирование надёжной системы биологической безопасности требует создания высокоуровневых механизмов мониторинга, раннего реагирования и международной координации, а также строгой правовой регламентации в сфере биотехнологий.

В заключение необходимо подчеркнуть, что в условиях XXI века реальные и потенциальные угрозы безопасности приобретают не только комплексный, но и кумулятивный характер, при котором различные типы рисков — военные, экономические, социальные, экологические, кибернетические — взаимно усиливают друг друга, создавая эффект «стратегической синергии нестабильности». В этих условиях выработка адекватной модели обеспечения национальной и глобальной безопасности требует отказа от односторонних и силовых методов, предполагая стратегическое мышление, научную прогностику, развитие механизмов международного сотрудничества и укрепление внутренних институтов государства.

Список литературы

1. Заклязьминская Е. О. Геоэкономические стратегии России, Индии,

Китая в центральной Азии в новых геополитических реалиях / Россия и современный мир. – 2022. – №4 (117). – С. 42-64.

2. Зубаревич Н. В. Влияние пандемии на социальноэкономическое развитие и бюджеты регионов / Вопросы теоретической экономики. – 2021. – №1. – С. – 48-60.

3. Петрушак В. Л. Цивилизационное самоопределение и интеграционные процессы стран ЕАЭС как основа стабильности на территории большой Евразии / Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество. – 2022. – №5-1. – С. 506-507.

4. Сваткова Е. Л., Кусков А. Н. Значимость государственной поддержки экспорта для развития экономики России. / Экономика и бизнес: теория и практика. – 2024. – №5-2 (111). – С. 133-136.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 159.9

КОМАНДООБРАЗОВАНИЕ ПЕДАГОГОВ - КЛЮЧ К ЭФФЕКТИВНОЙ РАБОТЕ

Колпакова Полина Георгиевна

педагог-психолог

Кузнецова Надежда Владимировна

педагог-психолог

МБДОУ «Детский сад №114 «Солнечный город»,

г. Вологда

***Аннотация.** В статье рассмотрена тема командообразования педагогического коллектива, его влияние на качество образовательной и воспитательной деятельности в ДОУ.*

***Ключевые слова:** командообразование, тренинг, взаимодействие, психологический климат*

Взаимоотношения в коллективе играют значимую роль, так как влияют на все составляющие работы педагогов: общий психологический климат, эмоциональное состояние каждого сотрудника, продуктивность воспитательной и образовательной деятельности с воспитанниками ДОУ.

От атмосферы в образовательной организации зависит, насколько комфортно будет себя чувствовать каждый педагог, насколько качественной будет его работа. Каждому педагогу важно знать, что коллеги всегда готовы поддерживать, оказать помощь в решении возникающих трудностей, поделиться своим опытом.

Сплоченный коллектив является одним из основных факторов успешной и эффективной педагогической работы с дошкольниками.

Для всестороннего развития ребенка очень важен комплексный подход и

тесное взаимодействие со стороны всех специалистов: воспитателей, музыкальных руководителей, инструкторов по физической культуре, учителей-логопедов, педагогов-психологов, учителей-дефектологов. Только совместными усилиями мы сможем добиться максимальных результатов в развитии детей [2].

Педагогический коллектив нашего учреждения достаточно новый и большой, регулярно пополняется молодыми специалистами, которым в первую очередь необходимо включиться в работу коллектива и стать его частью.

Для того чтобы педагоги могли познакомиться, узнать друг друга лучше, наладить взаимоотношения регулярно проводятся различные мероприятия, направленные на командообразование и сплочение коллектива, а именно: тренинги, занятия в сенсорной комнате, коллективное участие в городских акциях и конкурсах, совместное проведение досуга.

Командообразование педагогов – ключ к эффективной работе.

Современные образовательные организации требуют нового подхода к организации образовательного процесса. Важно понимать, что успех воспитанников зависит не только от уровня квалификации отдельных педагогов, но и от взаимодействия между ними. Именно поэтому необходимость формирования команды единомышленников среди педагогов становится одной из ключевых задач современного образования.

Почему важно создавать команду? [1].

Команда – это группа людей, объединенных общей целью и ценностями. Когда педагоги работают вместе, они обмениваются опытом, делятся идеями и поддерживают друг друга. Это позволяет создать благоприятную атмосферу в коллективе, повысить мотивацию сотрудников и улучшить качество обучения.

Преимущества командообразования:

- повышение эффективности работы: совместная деятельность помогает решать сложные задачи быстрее и эффективнее;
- развитие профессиональных компетенций: обмен знаниями и опытом способствует профессиональному росту каждого члена коллектива;
- создание положительной атмосферы: дружелюбная атмосфера повышает

удовлетворенность работой и снижает уровень стресса;

– улучшение качества образования: воспитанники получают больше возможностей для развития благодаря разнообразию подходов и методов обучения.

Как организовать процесс командообразования?

Процесс формирования команды включает несколько этапов:

1. Определение целей и задач: Четкое понимание общих целей помогает сплотить коллектив и направить усилия всех участников в одно русло.

2. Выявление сильных сторон каждого участника: каждый педагог обладает уникальными качествами и навыками, которые могут быть полезны команде.

3. Организация совместных мероприятий: регулярные встречи, обсуждения и совместные проекты способствуют укреплению связей внутри коллектива.

4. Обучение и развитие: проведение тренингов и семинаров помогает развивать навыки коммуникации и сотрудничества.

5. Оценка результатов: регулярная оценка достижений команды позволяет своевременно вносить коррективы и улучшать работу [4].

Таким образом, командообразование является важным инструментом повышения качества образования. Оно помогает создать сплоченный коллектив, способный эффективно решать любые задачи. Педагогам необходимо осознать важность совместной работы и стремиться к созданию единой команды, ориентированной на достижение высоких результатов.

Приводим в пример одно из занятий на сплочение коллектива, которое мы проводили в нашем детском саду.

Конспект занятия с педагогами ДОО в сенсорной комнате

«Командообразование педагогов - ключ к эффективной работе»

Занятие проходило в сенсорной комнате с применением групповой и индивидуальной форм работы.

Цель занятия – сплочение коллектива, создание доброжелательной атмосферы в коллективе.

Задачи:

- Создание условий для активного взаимодействия педагогов друг с другом;
- Создание условий для формирования взаимопомощи в коллективе;
- Создание теплых, доверительных отношений в коллективе;
- Снятие психоэмоционального напряжения у педагогов, релаксация.

Материалы для занятия: Карточки «Имаджинариум», мягкий мяч, световые столы с песком, цветные карандаши и раскраски-антистресс, световые шар, волокна, бассейн с шариками, мягкие пуфы, релаксационная музыка.

Ход занятия:

Ведущий: Добрый день, уважаемые коллеги! Сегодня мы собрались с Вами, чтобы узнать друг друга немного лучше, расслабиться и наполниться положительной энергией.

1 упражнение «Мне нравится в Вас...» [3]

Цель – включение педагогов в процесс группового взаимодействия, создание положительной атмосферы.

(Участники встают в круг)

Ведущий: Предлагаем Вам встать в круг и друг за другом по порядку назвать то профессиональное качество Вашего коллеги, которое Вам в нем нравится.

(Педагоги называют профессиональные качества друг друга)

Ведущий: отлично, мы настроились на работу, зарядились положительными эмоциями, предлагаем Вам перейти к следующему заданию. Предлагаю сесть в круг, устраивайтесь поудобнее.

(Педагоги рассаживаются в круг)

2 упражнение «Положительное во всем» (с использованием карточек «Имаджинариум»)

Цель – развитие эмоционального интеллекта, умения находить положительные аспекты в любой ситуации.

(Ведущий выдает каждому участнику по 6 карточек)

Ведущий: Перед Вами лежат карточки, сейчас каждый по очереди будет

выбирать из своего набора карточек ту, на которой вы загадаете что-то положительное. Ваша задача – положить карточку картинкой вниз и назвать положительную ассоциацию к этой карточке. Остальные участники должны выбрать из своих карточек ту, которая ассоциируется у них с Вашим словом, и положить к Вашей карточке. Затем мы перемешаем и перевернем все выложенные карточки и попробуем отгадать, какую картинку загадал ведущий. В следующий ход каждый участник получает по одной новой карточке. Игра заканчивается тогда, когда закончатся все карточки.

(Участники проигрывают в эту игру)

3 упражнение «Никто не знает, что...» [3]

Цель – возможность узнать друг друга лучше, создание доверительных отношений.

(Педагоги сидят по кругу. У ведущего в руках мяч)

Ведущий: Сейчас мы будем бросать друг другу этот мяч и тот, у кого он окажется, завершает фразу «Никто из Вас не знает, что я (или — у меня)...»

Будем внимательны и сделаем это так, чтобы каждый из нас принял участие в выполнении задания. У каждого из нас мяч может побывать несколько раз.

(Участники выполняют задание)

4 упражнение «Время творчества» (с использованием световых столов, раскрасок-антистресс)

Цель – снятие эмоционального напряжения, релаксация.

Ведущий: А сейчас мы немножко расслабимся, окунемся в творчество. Предлагаем Вам на выбор следующие занятия – рисование песком или раскрашивание картинок-антистресс. В процессе деятельности можно будет поменяться местами, чтобы попробовать оба вида творчества.

(Педагоги выбирают занятие и рисуют. На фоне играет легкая приятная музыка)

5 упражнение «Массажист» [3]

Цель – снятие напряжения, релаксация, сблизить отношения между участниками в группе, приобрести кинестетический опыт.

Ведущий: Предлагаю Вам сейчас встать в круг друг за другом, сейчас мы будем делать друг другу легкий массаж. Я буду читать текст, а Вы повторяете за мной действия.

Представьте себе, пожалуйста, что Вы деревья в саду. Летний ветерок покачивает Ваши ветки-руки. Постепенно ветер усиливается (амплитуда движений увеличивается) и начинает идти мелкий дождик (кончиками пальцев легко стучите по спине стоящего впереди коллеги). Дождь усиливается (движения более напористые). Постепенно дождик затихает и начинает выглядывать солнышко (поглаживание спины). Теперь развернитесь на 180 градусов и отблагодарите коллегу за приятные ощущения.

(Упражнение выполняется в одну сторону, затем в другую)

6 упражнение «Музыкальная релаксация»

Цель – снятие эмоционального и мышечного напряжения.

Ведущий: Предлагаю Вам выбрать любую зону нашей сенсорной комнаты, чтобы устроиться там поудобнее и закрыть глаза, немножко полежать, расслабиться, послушать музыку и подумать о чем-то приятном.

(Играет релаксационная музыка, педагоги расходятся по зонам)

7 упражнение «Рефлексия»

Цель – подведение итогов встречи, обмен впечатлениями.

Ведущий: Наша встреча подошла к концу, поделитесь, пожалуйста, своими ощущениями, впечатлениями, завершив фразу: «Мне сегодня...»

(Педагоги заканчивают фразу)

Ведущий: благодарим всех за сегодняшнюю встречу! Надеемся, что сегодня Вы узнали друг друга немного лучше, смогли расслабиться и отдохнуть!

Список литературы

1. Бубела О. В., Михеева Е. В. Тренинг педагогического общения: учебно-методическое пособие / Составители О. В. Бубела, Е. В. Михеева. – Тирасполь, 2009. – 64 с.
2. Ионова С. П., Третьякова А. А. К вопросу о сплочении педагогического

коллектива / Журнал Педагогическая наука и практика – 2017. – №1. С. 32-35

3. Пихниевская Е. П. Комплекс занятий для педагогов в сенсорной комнате [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://multiurok.ru/files/kompleks-zaniatii-dlia-pedagogov-v-sensornoj-komnate.html?reg=ok>

4. Привалова, Ю. А. Современные методы сплочения педагогического коллектива [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [https://www.prodlenka.org/metodicheskie-razrabotki/207759-sovremennye-metody-splochenija-pedagogicheskogo](https://www.prodlenka.org/metodicheskie-razrabotki/207759-sovremennye-metody-splochenija-pedagogicheskogo-kollektiva)

АРХИТЕКТУРА

УДК 721.011.12

РЕДЕВЕЛОПМЕНТ ПРОМЫШЛЕННЫХ ТЕРРИТОРИЙ У ТРАНСПОРТНЫХ УЗЛОВ КАК ФАКТОР УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ

Костомаров Валерий Дмитриевич

магистрант

Московский архитектурный институт (Государственная Академия),
Россия, г. Москва

***Аннотация.** В работе рассматривается редевелопмент промышленных территорий, примыкающих к транспортным узлам, как важнейшее направление устойчивого развития городской среды. Особое внимание уделяется роли Московского центрального кольца как драйвера преобразования промышленных зон в Москве. На основе анализа отечественных и зарубежных исследований выделены ключевые факторы успешного редевелопмента: многоуровневая организация пространства, транспортная связанность, экологическая интеграция и формирование новых сценариев социальной активности. Сделан вывод, что именно комплексный подход позволяет превратить промышленные территории в полноценные элементы городской структуры.*

***Abstract.** The paper considers the redevelopment of industrial areas adjacent to transport hubs as a key direction of sustainable urban development. Special attention is paid to the role of the Moscow Central Circle as a driver of industrial zone transformation in Moscow. Based on the analysis of domestic and international studies, the main factors of successful redevelopment are identified: multilevel spatial organization, transport connectivity, ecological integration, and the creation of new scenarios of social activity. It is concluded that a comprehensive approach allows industrial*

areas to be transformed into full-fledged elements of the urban structure.

Ключевые слова: *редевелопмент, промышленные территории, транспортные узлы, МЦК, устойчивое развитие, городская среда*

Keywords: *redevelopment, industrial areas, transport hubs, MCC, sustainable development, urban environment*

Современные мегаполисы развиваются в условиях дефицита территорий и высокой плотности застройки. В таких условиях внимание архитекторов и градостроителей всё чаще обращается к пространствам, ранее выполнявшим утилитарные функции, но утратившим актуальность в постиндустриальную эпоху. Среди них особое место занимают промышленные зоны и транспортные коридоры, прилегающие к железнодорожным путям.

Эти территории традиционно рассматривались как «пограничные» зоны городской структуры. Железные дороги создавали барьеры, затрудняли транспортную и пешеходную связанность, а прилегающие промышленные предприятия становились изолированными анклавами. Однако в условиях деиндустриализации и роста потребности в новых общественных пространствах именно данные территории представляют собой стратегический резерв развития.

Одним из наиболее перспективных направлений освоения становится создание линейных многофункциональных объектов. Их ключевая особенность заключается в способности преобразовать протяжённые территории вдоль железнодорожных коридоров в полноценные элементы городской ткани. По мнению В. Л. Глазычева, современная урбанистика требует поиска «пространственных медиаторов», которые объединяют разрозненные части города и обеспечивают их взаимодействие [1]. Линейные многофункциональные объекты выполняют именно эту функцию, превращая транспортные коридоры из преграды в связующее звено.

Архитектурно-градостроительные принципы

Линейные многофункциональные объекты представляют собой протяжённые структуры, формирующиеся вдоль железнодорожных путей и включающие широкий спектр функций: транспортные, общественные, культурные,

рекреационные и экологические. Их архитектурная специфика заключается в многоуровневости и модульности. Как отмечает И. А. Добряков, именно модульный принцип организации позволяет создавать гибкие структуры, адаптируемые под конкретные градостроительные условия [2].

Многоуровневые решения обеспечивают совмещение разных потоков. Нижние уровни могут быть ориентированы на транспортные и коммерческие функции, в то время как верхние используются под рекреацию и озеленение. Такое распределение позволяет снизить барьерный эффект железнодорожных путей и интегрировать новые общественные пространства в городскую ткань.

Железнодорожные пути традиционно создают разделяющий эффект, ограничивая доступность прилегающих территорий. Линейные многофункциональные объекты решают эту проблему за счёт включения мостовых переходов, пешеходных маршрутов и велосипедной инфраструктуры. По мнению Г. М. Лаппо, транспортная связанность является не только фактором мобильности, но и условием социального и экономического развития территорий [3].

В мировой практике известны примеры успешной интеграции линейных объектов в транспортную систему города. В Нью-Йорке парк High Line превратил бывшую железнодорожную эстакаду в пешеходный маршрут, обеспечив новый уровень связности между кварталами. В Сеуле проект Seoulo 7017 показал, что транспортная инфраструктура может быть трансформирована в линейный парк, формирующий новую модель мобильности. Эти примеры подтверждают, что линейные объекты могут выступать инструментом интеграции транспортной и общественной инфраструктуры.

Промышленные и транспортные коридоры часто сопровождаются высоким уровнем шумового и химического загрязнения. Решением становится включение зелёных каркасов и буферных зон в структуру линейных объектов. Исследования В. Н. Власова и А. Ю. Бахирева показывают, что линейные парки способны выполнять роль «природных фильтров», снижая уровень загрязнения и улучшая микроклимат [4].

Кроме того, современные проекты включают системы водоотведения,

энергоэффективные здания и использование возобновляемых источников энергии. Это позволяет интегрировать линейные объекты в стратегию устойчивого развития мегаполиса.

Социальное измерение линейных объектов не менее важно. Они формируют новые общественные сценарии, обеспечивая пространство для досуга, творчества и коммуникации. По мнению А. П. Жуковой, именно включение социальных функций делает линейные объекты востребованными и долговечными [5]. В противном случае они рискуют остаться лишь транзитными зонами.

Создание культурных кластеров, спортивных площадок, образовательных центров в структуре линейных объектов способствует формированию локальной идентичности. Это особенно актуально для районов, примыкающих к железнодорожным коридорам, где ранее отсутствовали качественные общественные пространства.

Зарубежный опыт и универсальность подхода

Зарубежные исследования подтверждают универсальность линейных объектов. По мнению В. Müller, линейные структуры становятся новой моделью интеграции в условиях постиндустриальных городов, где традиционная сетка улиц и площадей перестаёт отвечать вызовам времени [6]. Они обеспечивают не только связанность, но и устойчивость городской среды, способствуя формированию нового типа городской морфологии.

Линейные многофункциональные объекты вдоль железнодорожных коридоров представляют собой перспективное направление редевелопмента и интеграции промышленных территорий в городскую ткань. Они решают целый комплекс задач: обеспечивают транспортную связанность, выполняют экологическую защиту, формируют новые общественные пространства и создают условия для социальной активности.

Анализ отечественных и зарубежных исследований показывает, что именно линейные объекты обладают потенциалом комплексной трансформации транспортных коридоров из барьеров в связующие элементы. Их внедрение позволяет не только повысить функциональность городских территорий, но и

сформировать новые образы мегаполиса, соответствующие принципам устойчивого развития.

Для Москвы и других мегаполисов создание линейных многофункциональных объектов может стать стратегическим инструментом редевелопмента, способным превратить промышленные и транспортные зоны в активные центры городской жизни.

Список литературы

1. Глазычев В. Л. Урбанистика: теория и практика / Архитектура и строительство. – 2019. – № 3. – С. 12–21.
2. Добряков И. А. Многоуровневые общественные пространства в условиях редевелопмента / Вестник МАРХИ. – 2020. – № 3. – С. 61–70.
3. Лаппо Г. М. Транспорт и пространственная структура города / Известия РАН. Серия географическая. – 2020. – № 5. – С. 14–26.
4. Власов В. Н., Бахирев А. Ю. Экологическая составляющая редевелопмента промышленных зон / Градостроительство и архитектура. – 2021. – № 4. – С. 38–47.
5. Жукова А. П. Социальная активность в проектах редевелопмента / Архитектурный вестник. – 2022. – № 2. – С. 55–63.
6. Müller, B. Urban Redevelopment and Sustainable Transformation of Industrial Areas / Sustainability. – 2020. – Vol. 12, № 9. – P. 3761–3774.

УДК 72.01

НАБЕРЕЖНЫЕ КАК ПРОСТРАНСТВЕННЫЙ РЕСУРС ФОРМИРОВАНИЯ АРХИТЕКТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ ИСТОРИЧЕСКОГО ГОРОДА

Шенкарев Никита Захарович

магистрант

Московский архитектурный институт (Государственная Академия),
Россия, г. Москва

***Аннотация.** В статье исследуется роль речных набережных как пространственного ресурса формирования архитектурной идентичности исторического города. Показано, что набережные представляют собой уникальные зоны пересечения природного и культурного контекста, где складываются устойчивые визуальные образы и культурные коды. Рассмотрен исторический путь формирования набережных в российских и европейских городах, выявлены основные этапы их трансформации и влияния на архитектурную идентичность. На основе анализа отечественного и зарубежного опыта обозначены ключевые факторы утраты и восстановления идентичности набережных. Подчеркивается необходимость комплексной методологии, включающей историко-культурный анализ, учет социально-культурных практик и интеграцию природного контекста в проектирование. Сделан вывод о том, что набережные в исторических городах выступают стратегическим инструментом сохранения и возрождения архитектурной идентичности.*

***Abstract.** The paper examines the role of river embankments as a spatial resource for shaping the architectural identity of historic cities. Embankments are presented as unique zones at the intersection of natural and cultural contexts, where stable visual images and cultural codes are formed. The historical development of*

embankments in Russian and European cities is reviewed, identifying the main stages of their transformation and impact on architectural identity. Based on Russian and international experience, the key factors of identity loss and revival are outlined. The necessity of a comprehensive methodology is emphasized, including historical-cultural analysis, socio-cultural practices, and integration of natural context into design. It is concluded that embankments in historic cities serve as a strategic tool for preserving and reviving architectural identity.

Ключевые слова: архитектурная идентичность, набережные, исторический город, культурная память, городская среда

Keywords: architectural identity, embankments, historic city, cultural memory, urban environment

Архитектурная идентичность представляет собой одну из ключевых категорий современного градостроительства и архитектурной теории. В условиях глобализационных процессов, сопровождающихся унификацией архитектурных решений, утрата локальной уникальности становится серьезной угрозой для исторических городов. Набережные в данном контексте выступают важнейшими пространствами, где архитектура города взаимодействует с природным ландшафтом и где формируются устойчивые культурные коды, закрепляющиеся в массовом восприятии [1].

Исторические города России и Европы всегда воспринимались через свои набережные. Именно они были первыми визуальными и символическими «фасадами», обращёнными к реке как важнейшей транспортной и коммуникационной артерии. Набережные концентрировали в себе не только хозяйственные, но и репрезентативные функции. В течение веков именно с воды формировался образ города для приезжих и закреплялся в сознании его жителей [2].

В настоящее время набережные рассматриваются как стратегический ресурс устойчивого развития городской среды. Их значение выходит далеко за рамки благоустройства: они становятся площадкой интеграции культурного наследия, социальной активности и природных компонентов, что делает их ключевыми пространствами формирования архитектурной идентичности [3].

Исторические предпосылки

История формирования набережных показывает, что их роль в архитектурной идентичности всегда была определяющей. В дореволюционных российских городах, таких как Санкт-Петербург, Москва или Нижний Новгород, набережные выполняли функцию общественных пространств, где проходили ярмарки, гуляния и праздничные мероприятия. Одновременно они формировали «визитную карточку» города, представляя его силу и культурное значение [4].

В Европе примеры Парижа и Лондона демонстрируют, что набережные становились не только транспортными артериями, но и культурными центрами, где архитектура играла репрезентативную роль. В Париже ансамбли вдоль Сены сформировали уникальные панорамы, ставшие объектами Всемирного наследия ЮНЕСКО. В Лондоне Темза на протяжении веков задавала ритм городской жизни, определяя архитектурный силуэт столицы [5].

В XX веке многие набережные оказались в кризисе идентичности. Индустриализация и транспортная экспансия превратили их в утилитарные пространства, где приоритет отдавался магистралям и портовым сооружениям. В результате культурные и символические функции были утрачены. Особенно заметно это проявилось в постсоветских городах, где набережные стали второстепенными зонами без четкой культурной программы [2].

Социокультурные коды

Набережные в исторических городах традиционно выполняли роль мест общественной жизни. Согласно Я. Гейлу, именно повседневные сценарии использования пространства определяют его идентичность [6]. В этом контексте набережные были и остаются местами коммуникации, встреч, культурных мероприятий. Их оживленность и социальная востребованность формируют живую архитектурную идентичность, отличающую их от других городских пространств.

Современные исследования подчеркивают, что набережные становятся «пространствами памяти». Здесь сосредоточены памятники, мемориальные ансамбли, связанные с историей города. Они транслируют в пространственной

форме культурные коды, закрепляющие идентичность через символы и образы [4].

Ландшафтный контекст

Особое значение имеет природный контекст. К. Линч указывал, что визуальные образы города во многом формируются через взаимодействие архитектуры и ландшафта [7]. В случае набережных рельеф, изгибы реки, климат и зелёные массивы определяют уникальность восприятия. Город на высоком берегу воспринимается как монументальный и величественный, а на низком — как открытый и доступный.

В современных проектах ландшафтное моделирование играет ключевую роль. Сохранение и восстановление экосистем, интеграция зелёных пространств в структуру набережных позволяют формировать устойчивую идентичность, укорененную в природном контексте. Европейские проекты — HafenCity в Гамбурге или Copenhagen Harbour Baths — демонстрируют, что интеграция ландшафта и архитектуры усиливает образы города [6].

Зарубежный и отечественный опыт

Зарубежные примеры показывают успешность интеграции исторических и природных факторов в редевелопмент набережных. В Барселоне преобразование прибрежной зоны в рамках Олимпиады 1992 года стало примером создания новой идентичности, соединившей культурные традиции и современные функции. В Копенгагене акцент был сделан на доступности воды и вовлечении жителей в использование набережных [6].

В России практика редевелопмента пока менее системна. Благоустройство набережных Москвы и Казани показало, что учет социальных практик и исторического контекста позволяет повысить востребованность этих пространств [2]. Однако сохраняется проблема фрагментарности решений: отсутствие целостной концепции нередко приводит к разрыву идентичности, когда разные участки набережных развиваются изолированно друг от друга.

Набережные исторических городов представляют собой стратегический ресурс формирования архитектурной идентичности. Их уникальность

заключается в пересечении социокультурных и ландшафтных факторов, создающих устойчивые культурные коды. Исторический опыт России и Европы показывает, что именно набережные концентрируют символические и репрезентативные функции, формируя визуальные образы городов.

Современные вызовы — индустриализация, экологические проблемы и глобализация — привели к кризису идентичности набережных во многих городах. Однако именно редевелопмент этих пространств способен вернуть им статус общественных и символических центров.

Анализ показывает, что формирование идентичности возможно только на основе комплексной методологии, учитывающей культурную память, социальные практики и природный контекст. В этом случае набережные смогут не только выполнять рекреационные функции, но и укреплять уникальность исторического города в глобализированном мире.

Список литературы

1. Аванесов С., Федотова Н. Город: в поисках идентичности / Социология города. — 2017. — №2. — С. 15–24.
2. Каган М. И. Архитектурная среда Москвы: проблемы идентичности набережных / Вестник архитектуры и строительства. — 2021. — №4. — С. 67–74.
3. Лаппо Г. М. Прибрежные зоны как фактор устойчивого развития города / Вестник урбанистики. — 2019. — №1. — С. 55–63.
4. Кириченко Е. И. Историко-культурные коды в формировании архитектурной идентичности / Вопросы культурологии. — 2020. — №6. — С. 42–50.
5. Choay F. The Invention of the Historic Monument / Cambridge University Press. — 2001. — Vol. 25(3). — P. 14–27.
6. Novy J., Colomb C. Struggling for the Right to the (Creative) City in Berlin and Hamburg: New Urban Social Movements, Inequality and Urban Politics / International Journal of Urban and Regional Research. — 2013. — Vol. 37(5). — P. 1816–1838.
7. Lynch K. The Image of the City. — Cambridge: MIT Press, 1960.

**«РАЗВИТИЕ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ: АКТУАЛЬНЫЕ
ВОПРОСЫ, ДОСТИЖЕНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ
РАЗВИТИЯ»**

XVII Международная научно-практическая конференция
Научное издание

ООО «НИЦ ЭСП» в ЮФО
(Подразделение НИЦ «Иннова»)
353445, Россия, Краснодарский край, г.-к. Анапа,
ул. Весенняя, 8, офис 1
Тел.: 8-800-201-62-45; 8 (861) 333-44-82

Подписано в печать 25.08.2025 г. Формат 60х84/16. Усл. печ. л. 3,89
Бумага офсетная. Печать: цифровая. Гарнитура шрифта: Times New Roman
Тираж 50 экз. Заказ 138